

НИКИТА КИРОВ

ПОЖИРАТЕЛЬ ВРЕМЕНИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Никита Киров
Пожиратель времени. Том 1
Серия «Пожиратель времени», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68952078

SelfPub; 2023

Аннотация

Мало того, что я попал в другой мир, так ещё оказался заперт в бесконечном Дне Сурка. Каждый раз после смерти я возвращаюсь в самое начало. Но я знаю, как использовать эту возможность – я спасу свой новый род от неминуемого уничтожения. Даже если для этого придётся сокрушить самые сильные дома империи.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	44
Глава 5	58
Глава 6	74
Глава 7	89
Глава 8	103
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Никита Киров

Пожиратель времени. Том 1

Глава 1

– Макс! – закричал Алекс за моей спиной. – Берегись!

Офицер Шуваловых выскочил из кустов и выстрелил в меня из небольшого пистолета. Удар в грудь был таким сильным, что я едва не упал.

Но ещё рано умирать. У меня есть ещё целых полчаса до очередной смерти.

Алекс пристрелил напавшего и торопливо подбежал ко мне.

– Макс! Ты как?

– Ещё жив, – ответил я.

Тот идиот всегда палил в одно и то же место, раз за разом. Я просунул руку под бронезилет и потёр отбитую грудь. В следующий раз надо будет подложить туда ещё что-нибудь, чтобы было помягче.

Эту смерть я научился легко избегать. Со следующей сложнее.

– Я думал, ты опять броню не надел, – Алекс выдохнул с облегчением.

– Идём! – приказал я.

Штурмовики из моего дома зачистили окрестности дворца Шуваловых. Бой шёл уже внутри пятиэтажного дворца, покрытого мраморными плитами. Снаружи, среди цветочных клумб и аллей фруктовых деревьев, лежали тела.

Наших среди них было намного меньше.

На третьем этаже дворца раздался взрыв. Немногие уцелевшие стёкла со звоном высыпались наружу. Кто-то в форме генерала из армии Шуваловых вылетел из окна и приземлился в клумбе.

Полёт генерала моя гвардия встретила радостными криками. Из выбитого окна высунулся штурмовик в тяжёлой броне и начал размахивать знаменем с грифом, гербом моего рода.

Я пошёл дальше по новенькой каменной плитке, на каждой из которых был нарисован скачущий единорог, герб Шуваловых. Если бы граф вместо плитки потратился на оборону, войска моего дома не смогли бы так легко высадиться на острове.

Но никто даже подумать не смел, что найдётся хоть один безумец, способный бросить вызов Пятиглавому Орлу – самым могущественным семьям империи, куда входили и Шуваловы.

Нашёлся. И мне плевать, насколько они сильны. Я закопаю их всех.

– Паха! – позвал я, когда подошёл к украшенным дубовым дверям главного входа во дворец. – Знаешь, что надо

сделать?

– То, что я умею лучше всего? – накачанный здоровяк усмехнулся и показал свои увесистые кулаки.

– Именно, дружище. Погнали! Сразу беги направо!

Я распахнул двери и вошёл внутрь.

– Паха! Завали ведьму!

Боевая магичка, которых все называли ведьмами, подняла руки, сгибая пальцы в сложном жесте. Воздух вокруг них начал дрожать от жара. Ещё немного, и она меня испепелит.

Но при виде бегущего на неё Пахи, ведьма сбросила заклятье и попыталась закрыться полупрозрачным барьером.

Не успела. Удар был такой силы, что я услышал, как клацнули зубы. Ведьма грохнулась на ковёр, раскинувшись звёздочкой.

– Физический урон, сучка! – воскликнул обрадованный Паха, потирая отбитый кулак.

– Молодец, Паха, – сказал я. – Идём! Ещё много работы!

Под ногами хрустело стекло и куски разбитой пулями плитки, выпавшей из стен. С начала штурма прошло меньше часа, но залы на первом этаже уже были разгромлены.

На стене ещё остались пара плазменных панелей, покрытых отверстиями от попаданий. Одна искрила. Воняло горелой проводкой. Где-то орала пожарная тревога, а вода с потолка заливала дорогие картины и уцелевшую мебель.

Мимо нас пробежал отряд штурмовиков из моей армии, бряцающая оружием и экипировкой. Два десятка разъярённых

мужиков мчались вверх по лестнице.

Уже через пару минут оттуда загрохотали выстрелы, потом слышались стоны и маты.

– Макс! – Алекс выглянул в окно. – Смотри! На море!

Я и так знал, что увижу, но всё равно подошёл. Дворец стоял недалеко от берега, так что прибытие новых врагов заметить легко.

В море, далеко на горизонте, виднелись массивные силуэты боевых кораблей. А к берегу неслись десантные суда, набитые солдатами.

– Это же Морозов, – рядом со мной встал Кирилл и посмотрел в бинокль. – Вижу его флаг. Пришёл на помощь Шувалову. Но откуда у него такой мощный флот?

– Это не его флот, – сказал я.

– Погоди-ка, – Кирилл повернулся ко мне и сморщил лоб. – Ты хочешь сказать...

– Верно, – я не стал дожидаться вопроса. – Это императорский флот. Педик Морозов добился своего. А император сделал выбор. Но это ничего не меняет. Берегись!

Я с силой толкнул Кирилла в плечо. От неожиданности он отошёл на шаг и едва не упал. Крупнокалиберная пуля пролетела мимо. Мраморный бюст предка Шуваловых, стоящий у стены, раскололся на несколько частей.

– Какого... – пробормотал Кирилл.

– Снайпер! – закричал я. – В часовне! Алекс, займись!

Алекс отреагировал без раздумий. Он закрыл глаза и вы-

тянул в сторону руку. К ней тут же, как к магниту, начали притягиваться куски расколотого бюста и выбитой плитки.

Следом туда пошли разбитые куски цветочных горшков и декоративные куски мрамора со стен. Ещё до того, как снайпер перезарядил винтовку, Алекс собрал тяжёлый шар.

Шар вылетел, как из пушки. Из окна часовни блеснул оптический прицел, но выстрелить снайпер не успел. Здоровенный шар попал в основание, и башня с грохотом завалилась набок, поднимая тучу пыли.

– Мать твою, Макс, – простонал Кирилл. – Ты бы хоть предупредил. Эти твои шуточки...

– Готово, – Алекс отряхнул ладони. – Но что делать с флотом?

– А у нас как раз есть доброволец, – сказал я. – Света, твой выход.

– Я, – Света выпучила глаза. – Но я не смогу!

– Сможешь, – я насильно взял её за плечи и подтолкнул к окну. – Видишь, как к нам идут те корабли? Вморозь их в лёд! Пусть они торчат подальше от берега.

Света издала какой-то квакающий звук и попробовала отойти, но я держал крепко.

– Может, ты сам? – робким голосом спросила она.

– Я не стихийник. Да и мне некогда заниматься всякой мелочью. Займись ими сама!

– Ну да, какая-то мелочь, – пролепетала она слабым голосом. – Это же всего-то военный флот с кучей пушек.

– Давай, сестричка, ты же так делала сто раз. Так, а теперь слушайте все!

Я окинул взглядом свой отряд. С нами были офицеры и штурмовики, но меня интересовала только эта четвёрка передо мной.

– Алекс, возьми стрелков из четвёртого батальона и займи крышу! – приказал я. – Когда с севера к Шувалову подойдут подкрепления, обстреляйте их.

– Понял, Макс, – Алекс невозмутимо кивнул.

– Ты, Паха, – я посмотрел на здоровяка. – Берёшь штурмовиков из третьего и зачищаешь дворец. На четвёртом этаже есть стихийники, они на тебе.

– Понял, босс! – Паха, радостный с начала штурма, обрадовался ещё больше.

– Света, – я посмотрел на сестру. – На тебе флот, ты не забыла?

– Лучше бы я дома сидела.

Как бы она ни ныла, дело своё она знает. Света потёрла руки, вокруг которых начал клубиться ледяной туман.

– А что делать мне? – спросил немного расстроенный Кирилл.

Я про него не забыл. Но проблема в том, что Кирилл не умел кидать заклятья или усиливать себя. Он вообще не умел в магию. А стрелял и дрался ещё хуже.

Он от этого часто чувствовал себя неуместным. Но мне он нужен не меньше, чем остальные.

– Оставайся в резерве, Кирюха, и смотри, где нам пригодится помощь, – я похлопал его по плечу. – Если всё пойдёт через жопу, то только ты справишься, как и всегда.

– Понял.

– А пока помоги Свете. А то я почему-то смотрю на море и не вижу, чтобы оно замёрзло.

– Понял, – отозвался Кирилл и подошёл к моей сестре. – Света, давай начнём хотя бы вон с того десантного катера. Заморозим его, заморозим все остальные.

– А я пойду вниз, в подземелье, – продолжил я. – И разберусь с Шуваловым. Когда я его прикончу, армия сдастся. И чтобы никто из вас туда не спускался. Всё понятно?

Не дожидаясь ответа, я пошёл вниз. В подвале есть вход в убежище Шуваловых, и оно действительно огромное. Я иду туда один. Любой из моей команды, кто пойдёт со мной, умрёт.

Потому что однажды я видел это собственными глазами. И сделаю всё, чтобы это не повторилось.

Штурмовики закладывали взрывчатку на бронированные двери убежища, на которых был выгравирован единорог. Через 17 секунд всё взорвётся. Я отошёл за угол и прикрыл уши.

От толчка дворец содрогнулся так, что можно было подумать, будто он сейчас свалится мне на голову. Но я знал, что дворец устоит.

Штурмовики выстроились у раскученных дверей. Я

прошёл мимо них и протиснулся в проход. Стало слишком жарко.

Внизу было так влажно, что блестела даже кирпичная стена. Во многих местах скопилась плесень, но я не могу ждать годы, когда Шувалов ею надышится и сдохнет.

Он меня ждёт.

Шувалова охраняла его личная стража. Наёмники со всего мира, почти все интеры. Это такие маги, которые могут направлять Вир в себя, чтобы стать сильнее и быстрее. Паха умеет так делать.

Есть и стихийники, так называемые экстеры, которые понимают в стихиях, как Алекс и Света. Но в убежище их нет, тут только интеры.

Если прислушаться, можно услышать, как кто-то шёпотом отдавал приказы. Я сделал вид, что не заметил этого, и спокойно шёл дальше. Первые трое за углом, они всегда выскакивают, когда я подхожу ближе.

Было слышно, как скрипела кожаная куртка. Это кто-то из наёмников доставал меч. Кто-то громко дышал. Где-то капала вода.

А я сделал шаг прямо в засаду.

– Сдохни! – прокричал первый мечник, бросаясь на меня из укрытия.

Я схватил его за запястье одной рукой, а другой взялся прямо за холодный клинок.

Вспотевшее лицо наёмника оказалось прямо передо мо-

им. Он с удивлением смотрел, как я сжал острое лезвие. Ладонь обожгло от боли, а по запястью побежала горячая кровь.

Моя собственная. Она-то мне и нужна. Теперь я действительно способен на многое.

Мечник попытался высвободить оружие, а я сжал пальцы изо всех сил. Лезвие хрустнуло и разломилось, будто было сделано из стекла.

– Какого хрена? – едва успел пробормотать мечник.

Я ударил его в грудь. Кулак, усиленный моей же кровью, проломил наёмнику кости. Наёмник громко захрипел, когда я сжал его сердце в кулаке.

Я убиваю его каждый раз, когда прихожу сюда, снова и снова. И буду убивать его дальше. Меня каждый раз трясло от злости, когда я его видел.

Я всё ещё помнил, когда оказался здесь впервые. И по незнанию взял с собой остальных...

Нет, тот цикл был очень давно. Я сделал всё, чтобы в следующих циклах это не повторилось, но что случилось тогда, я помню. И они все ответят за это.

Этот, которому я раздавил сердце, тогда навредил Свете.

– До следующего раза, – пообещал я покойнику. – Умрёшь так же.

Напал следующий. Я знал их движения наизусть, так что легко уклонился и схватил его за горло. Мои пальцы разломили ему косточки. Выпученные глаза наёмника быстро по-

мутнели.

Я плюнул умирающему в лицо. Тогда он жестоко изрубил раненого Алекса. И за это будет расплачиваться каждый раз, когда я сюда возвращаюсь.

Третий, видя расправу над своими друзьями, попытался сбежать. Я догнал его одним рывком и схватил прямо за хребет, крепко обхватывая толстую кость своими пальцами.

Сколько циклов прошло, а я помню, с каким удовольствием эта мразь резала Кирилла, который заслонял умирающего меня. У Кирилла тогда не было оружия, но мечника это не остановило.

Я сжал позвоночник наёмника и с хрустом вырвал на себя. Мечник, вопивший от боли, осел на пол, как мешок с дерьмом. Он будет умирать каждый раз, что я здесь.

Я выдохнул, приходя в себя, и продолжил путь. В этот раз я готов к дальнейшему лучше, чем когда-либо ещё. Я потратил целых два цикла на то, чтобы научиться новым трюкам.

Ещё пятеро интеров с мечами. Эти не убивали моих друзей в прошлых циклах, так что ненависти к этим наёмникам у меня нет. Прикончу их быстро.

Накинулись сразу трое. Я бросился между двумя типами, что напали справа. Этого они не ждали и сразу сбились с привычного им ритма.

Я схватил одного за руку, вывернул до хруста и забрал меч, чтобы оставить его в теле второго.

На меня кинулся третий, размахиваясь так, чтобы разру-

бить на две половинки.

Я шагнул в сторону. Меч со звоном ударился об пол, а я наступил на клинок сверху. Пока наёмник пытался высвободить оружие, я его прикончил одним ударом в шею, а потом добил типа со сломанной рукой.

Осталось двое, которые так и стояли в стороне. Один кинулся на меня, но я одним ударом пробил ему башку, и сразу достал свою беретту.

Последний мечник, рослый верзила с лохматой бородой, размахнулся на меня сразу двумя здоровенными мечами. А надо было выставить щит. Я выстрелил. Бородач рухнул на пол, забавно дёрнув ножкой.

Идём дальше. Меня ждёт Шувалов и его Камень Краста, что граф носит в медальоне. А также неестественно сложный бой.

Главная комната убежища была не настолько отстойной, как предыдущие. Тут уже не так влажно, есть какая-никакая роскошь. Даже установлен кондиционер.

Но сейчас будет так жарко, что он не поможет.

Целый отряд из пятнадцати мечников-интеров выстроился, защищая хозяина. Сам граф, толстяк с наглой мордой и короткой стрижкой смотрел на меня своими поросячьими глазками.

– Князь Воронцов собственной персоной, – пробормотал он сквозь зубы. – Какая честь. Прошу вас, располагайтесь. Только не чувствуйте себя как дома.

От него несло потом. И как бы глупо это ни звучало, я могу учуять его страх. Он в ужасе оттого что скоро я его прикончу.

– Граф Шувалов, – я издевательски поклонился. – Сударь никак изволит почивать после трапезы?

– Если бы. Только здесь слишком громко. А сейчас будет ещё громче.

Он похлопал в свои пухлые ладошки. И в комнату вошёл ещё один человек.

Сергей Суворов, студент с моего курса. Неплохой парень, мне он всегда нравился. Хоть он меня и убивал раньше, я на него не злюсь, ведь он никогда не трогал никого из моей команды.

Но всё же он очень сильный интер. И нереально крутой мечник.

Только теперь я круче.

– Серёга, – сказал я примирительным тоном. – Тебе не обязательно умирать за этого борова. Он же тебя шантажирует? Или угрожает твоей семье?

– Это неважно, Максим, – ответил Сергей и вытащил меч. – Ты умрёшь.

Этот чуть изогнутый клинок был острее бритвы, я знал это на собственной шкуре. А те пятнадцать мечников тоже выдвинулись вперёд, будто одного Серёги мне было мало.

Но теперь пора показать, чему научился я.

Ладонь, которую я распорол об меч ещё несколько минут

назад, всё ещё болела. Я вытянул её вперёд и сжал пальцы. Кровь закапала на пол.

И она начала чернеть, пока не стала такой же, как у мартиров.

– Это что за чертовщина? – мечник с уродливым шрамом на подбородке сделал шаг назад.

Кровь, хоть её и лилось мало, натекла в целую лужицу, больше похожую на разлитую нефть. Из неё к мечникам протянулись первые нити. Тонкие, как паутина.

– Облитератор! – завопил мечник со шрамом. – Господи, защити!

– Магия крови! – закричал другой. – Бежим!

Бесполезно. Тонкие нити уже достигли мечников. Один бросился наутёк, но его опутала кровавая паутина. Он орал от страха, пока почти прозрачные нити не достигли его глаз.

И в них загорелся красный огонёк.

– Господин, – прошептал он. – Что мне сделать для вас?

Сергей Суворов, а с ним и граф Шувалов с ужасом смотрели, как целый отряд перешёл на мою сторону. Пятнадцать интеров с красными глазами, готовые отдать за меня жизнь.

Я многому научился за прошлые циклы.

Все пятнадцать бросились на Серёгу. А он принял бой.

Двигался Серёга так быстро, что его движения размывались в воздухе. Да, он самый сильный интер, что я когда-либо видел, намного сильнее Пахи.

Такие быстрые движения невозможно запомнить. А пода-

вить его разум кровью я не смогу, у него защита, как и у всех студентов Академии.

Так что в этот раз я сделал иначе.

Серёга отбивался от своих бывших соратников, быстро меняя позиции, оказываясь там, где его никто не ждал. Видно только размытый силуэт. Его меч с отвратительным чавканьем рубили чужую плоть.

Во все стороны брызгала кровь. Падал то один мечник, то другой. Серёга отрубил кому-то руку, и она отлетела в сторону, всё ещё сжимая меч.

Я успел поймать оружие. Наёмники умирали, а их кровь текла по полу в мою сторону. Она тянулась ко мне.

Чем больше было крови, тем лучше мой глаз подмечал невозможно быстрые движения Серёги.

С каждым убитым я становился ещё сильнее.

– Дерись, Максим!

Серёга зарубил последнего и взмахнул мечом. Так быстро, что с него слетели капли крови. Лезвие опять чистое.

Но я видел каждую каплю. Ни одна из них не долетела до пола. Они все тянулись ко мне.

Я перехватил меч и кинулся в бой.

Глава 2

Обычно я умираю к этому моменту, но в этот раз иначе. Серёга не устал, для него прошедшая резня была лёгкой разминкой. Он всё ещё опасен.

Но видно, как он удивлён, ведь я двигался так же быстро, как он. Нет, я был ещё быстрее.

Серёга рубил сверху, а я легко уходил в сторону. Он колот, я отбивал клинок и нападаю сам. Он пытался концентрироваться, но его Вир не был бесконечным.

А мой Вир усилен чужой кровью.

Это мне нужно. Да, знание будущего помогало мне в планах. Но именно сейчас настало то время, когда я не знаю, что будет в следующую секунду.

Я никогда не доживал до этого момента. Но я заранее подготовился, чтобы у меня были и другие силы. А кровь даёт их больше всего. Поэтому мартирскую магию крови запретили.

Мы молчим, нам нет необходимости говорить. Только бой. Я нападаю, Серёга обороняется. Он уже понял, что сейчас проиграет, но будет стоять до конца.

Поэтому я его уважаю. Единственный достойный человек из всех моих врагов.

Если честно, я был бы рад, если бы он оказался в моей команде. Может быть, в следующем цикле... нет, если я буду думать о следующих циклах, то проиграю в этом.

Я должен дойти до конца.

– Убей его! – завопил граф Шувалов. – Убей его или она...

Клинки зазвенели так громко, что я не расслышал последнюю фразу. Плевать, об этом потом. Бой всё продолжался. Серёга устал, ему осталось недолго.

Его движения замедлялись, он делал паузы между атаками. У него было слишком много ошибок и слишком мало времени, чтобы их исправить.

А у меня же времени было сколько угодно. Я мог потратить сотни попыток, чтобы победить в этом бою.

Я уклонился и нанёс всего один удар. Серёга выронил меч, чуть усмехнулся и попробовал отойти. Далеко не получилось, через пару шагов он грохнулся замертво.

Я выдохнул. Как же долго я к этому шёл. На какой-то миг у меня даже возникла паника, ведь я впервые победил. Я просто не знаю, что будет через мгновение, я никогда не доживал до этого момента!

Но не надо останавливаться. Граф Шувалов спрыгнул со своего кресла и бросился к дальней стене. Пусть бежит, ублюдок всё равно умрёт. Весь мой род однажды погиб из-за него.

За это граф достоин смерти. Но сначала...

– Пожалуйста, – взмолился Шувалов, поворачиваясь ко мне. – Я дам всё, что хочешь. Только не убивай! Пожалуйста!

Он медленно сполз по стене. Я подходил к нему ближе.

Мне нужен его медальон. Внутри Камень Краста, один из

пяти, что я должен забрать. Самый первый, за которым я так долго охочусь.

– Отдай мне Камень! – приказал я.

– Сейчас! – Шувалов сорвал медальон с цепочки и сжал в кулаке. – Я всё отдам, только...

И внезапно на его блестящей от пота и слёз морде появилась довольная ухмылка. И в следующее мгновение мою спину пронзила неимоверно жгучая боль.

Едва я подумал, что её можно терпеть, как она стала намного хуже. Что-то яркое и очень горячее прожгло меня насквозь! Я видел этот луч, но не мог ничего сделать.

Я упал на колени, роняя меч. Через обожжённую дыру в моём животе я вижу, что внутри и даже позади. Как же это больно!

Кто? Кто это сделал? Я же сейчас сдохну и не узнаю, кто меня убил. Я должен увидеть лицо своего врага!

– Этого ты не ожидал? – довольный Шувалов рассмеялся.

Я попробовал обернуться, но сил не осталось. Я просто упал на пол. Жизнь покидала меня в очередной раз.

Но я должен увидеть, кто это! Я расквитаюсь с ним в следующем цикле. Я должен знать, кто этот ублюдок, убивший меня ударом в спину.

Из последних сил я поднял голову. Мои глаза застилал туман, так что я видел только мутный силуэт. Кем бы ты ни был, я тебя достану!

– Спасибо за помощь, – объявил Шувалов.

Он назвал имя, но я его не услышал.

Я умер.

* * *

Я вернулся туда, где всегда оказывался после смерти. Я опять в древнем храме мучеников, от которого остались только покрытые мхом стены и алтарь.

Именно сюда пришёл юный князь Максим Воронцов. Он так хотел спасти свой ослабевший род и дом от полного уничтожения, что решился на опасный и запрещённый ритуал.

Восемнадцатилетний парень этого не пережил, но в его теле оказался я. Именно в этот момент запустился бесконечный цикл. И теперь я должен идти сначала, как делал много раз до этого.

Но я знаю больше, чем в прошлый раз.

– Я узнаю, кто ты такой, – пообещал я. – И вырву ноги из жопы.

Я должен знать, кто меня убил в этот раз. Этот кто-то очень сильный, раз прожёт меня насквозь. Надо вычислить ублюдка заранее. Легко он не отделается.

Крыши храма давно не осталось, так что от ледяного дождя не было спасения. Тут ничего не изменилось с тех пор, как я оказался тут впервые.

Всё те же стены, разрушенные от времени. На месте и здоровенный алтарь, на котором стояла одинокая чаша, а рядом с ней нож. Кровь на нём моя.

Я оказывался в этом Храме слишком много раз.

Я полез в карман мокрого мундира Макса Воронцова, в чьём теле я нахожусь, и достал платок. Им я и перевязал порезанную левую ладонь. Последствия ритуала.

– Вот дерьмо, – прошептал я. – Ну вот опять всё сначала.

Помню, как удивился, когда оказался здесь впервые и понял, что это не моё тело. Я тогда был изумлён, что мне снова восемнадцать, что я в неплохой форме и почти под метр восемьдесят.

Правда, радость от осознания того, что я мог не только ходить, но и бегать, длилась недолго. В первый раз я умер через пару минут после появления в этом мире, став обедом для местных тварей. И меня вернуло к алтарю.

Это мой собственный День Сурка. Только он не идёт одним днём. Цикл идёт, пока я не умру, а потом я начинаю сначала с момента, когда впервые оказался в этом мире. И пока я не нашёл путь к спасению.

Кровь перестала течь, а я приходил в себя. Когда-то, ещё когда я был в своём мире, вечно болеющий и никому не нужный, ко мне пришёл странный человек, называвший себя профессором. Без фамилии, просто профессор.

Он рассказал мне о мучениках, древней расе магов, что жила до появления людей. И о том, что их кровь могла меня излечить от болезни. Я согласился, ведь мне было нечего терять.

А в этом мире князь Макс Воронцов, сын изменника Петра Воронцова, наткнулся на описание старинного ритуала в

запрещённой книге. Этот ритуал мог спасти его род от неминуемой гибели.

Время в наших мирах шло одинаково, а мы провели ритуал одновременно. Макс умер, а я оказался в его теле. И начал постигать этот странный мир, чем-то похожий на мой старый.

Я на Академическом острове, а в этом мире нет континентов, только дрейфующие острова. Иногда они сцеплялись друг с другом, что в моём старом мире было невозможным.

Престижная Военная Академия, в которой учился Макс, находилась среди соснового бора, а вот этот храм на другом конце острова находился среди джунглей. Острова сплавились друг к другу всего десять лет назад, так что природа ещё не адаптировалась.

Храм и местность вокруг него просто пропитаны мартирской магией. И от этого здесь появлялись мутанты.

Я выбрался наружу и огляделся. Все эти угрозы вокруг я знал прекрасно.

Вон за тем деревом меня ждал питон, неестественно огромный, сильный и быстрый. А вон на той тропинке охотились одни из самых мерзких созданий, что я когда-либо видел – кобры-летяги.

Они подкарауливали жертву и планировали на неё сверху с помощью своего капюшона. А ещё в этих лесах водилась Тварь, которая была намного хуже. Надо успеть перехватить Алекса, пока она не успела им пообедать.

Я побрёл по той тропинке, по которой сюда пришёл Макс Воронцов. Я хорошо знаю парня, чьё тело занял. Он очень хотел спасти свой род, которому осталось существовать считанные месяцы. Поэтому он решился на ритуал.

Пятиглавый Орёл, самые могущественные семьи империи, собирались раздавить дом Воронцовых. Но я это изменю.

Я приходил в себя и мог идти быстрее. В ноги возвращалась привычная лёгкость.

– Князь! – раздался голос где-то вдалеке. – Максим! Вы где?

Надо торопиться, пока Алекс не попал в беду. Джунгли закончились очень внезапно. Слишком резкий переход, ведь именно в этом месте была граница старых островов.

Я перешёл в более привычный сосновый бор. Правда, многие мутировавшие твари из джунглей переползли сюда, хотя здешние места им были непривычными.

Поэтому студентам запрещали ходить в лес, только в составе экспедиций. Но Алекс пришёл сюда в одиночку, чтобы разыскать меня. Поэтому я так и тороплюсь.

Надо, чтобы он встретил меня, а не Тварь.

Высокого, выше меня на полголовы парня, показавшегося впереди, зовут Алексей Щербинов, но он предпочитал, чтобы его называли Алексом. Он сын капитана Щербинова, старого начальника стражи нашего дома и большого друга Петра Воронцова, отца Макса.

Умиравший отец Алекса приставил парня мне, чтобы охранял и не давал в обиду.

Он отнёсся к поручению очень серьёзно и старался далеко от меня не отходить. Его даже взяли в Академию вместе со мной, когда обнаружили способности экстера, стихийного мага.

Алекс увидел меня и побежал со всех ног.

– Ваше Сиятельство! – он остановился возле меня, пытаюсь отдышаться. – Я... вас нашёл.

– Спокойно, Алекс, – сказал я. – Я здесь.

– Вам нельзя было уходить в одиночку, – он вытер мокрое от пота лицо. – Когда я узнал...

– Всё хорошо, – я похлопал его по плечу. – Только у меня есть к тебе две просьбы.

– Я вас слушаю, Ваше Сиятельство.

– Во-первых, зови меня Макс и на ты, надоели эти титулы.

А во-вторых, нам надо торопиться.

– Как скажете, – Алекс вздохнул и добавил: – Макс.

– Мы возвращаемся. И побыстрее.

– Но ваша рука...

– Заживёт, – я отмахнулся. – Быстрее!

Я пошёл вперёд таким быстрым шагом, как только мог. Хотя мог не особо много, да и башка кружилась, но мне надо срочно успеть ещё на несколько встреч.

Алекс пустился за мной следом, так и не отдышавшись. Слышно тяжёлое дыхание. Но когда мы услышали крик впе-

реди, Алекс нашёл в себе силы и обогнал меня.

Тонкий крик становился всё громче. Девушка, что орала во всю мощь своих лёгких, была неподалёку. Её крику вторили уродливые птицы-падальщики, что кружили над полянкой.

Это Света, моя младшая сестра. Младшая сестра Макса, так точнее. Но, раз уж на то пошло, я знаю её намного дольше, чем её погибший брат, чьё тело я занял.

Света ненавидела выходить из собственной комнаты, только ей это приходилось делать каждый день. Больше этого она ненавидела выходить из Академии.

Должен был быть по-настоящему весомый повод, чтобы Света добровольно пошла в лес. Как, например, её внезапно пропавший старший брат, на поиски которого она выдвинулась, умирая со страха.

Первым до неё добрался Алекс. Света сразу перестала кричать.

– Что такое? – спросил он.

– Там был медведь! – воскликнула она и показала пальцем на кусты. – Медведь! Разъярённый и страшный! С когтями! И зубами!

– Да он тебя испугался больше, – сказал я, подходя к ней ближе. – Слышишь, как он сваливает?

Из леса и правда раздавался шум. Медведь убежал. Я его видел как-то раз. Обычный бурый медведь, который решил накопить жирок перед зимой. Такие летом редко бывают

агрессивными.

– Скажешь тоже, – пробурчала Света, но голос уже намного спокойнее. – Макс, зачем ты туда пошёл? Зачем тебе вообще нужен этот дурацкий старинный храм? Да ты поранился!

– Ерунда, – я убрал раненую руку в карман. – Надо было кое-чего поглядеть. А зачем вы вообще пошли за мной?

Они оба смотрят на меня непонимающими глазами. Они не могли иначе. Алекс всегда ходил за мной хвостиком, а Света за своего брата очень переживала, хоть и не признаётся в этом.

Сам Макс Воронцов был очень нелюдимым и плохо умел общаться с окружающими. Но друзья и родные ценили Макса, а он ценил их. Если бы было иначе, он бы не решился на ритуал.

Ведь он не мог не понимать, что вряд ли его переживёт.

– Зачем ты вообще пришла сюда? – обрушился на Свету Алекс. – Знаешь, как здесь опасно?

С ней-то он никогда не церемонился, но в целом они жили мирно и друг друга понимали.

– Ну мало ли что могло с ним случиться? – Света показала на меня пальцем. – Он же вечно во всякие истории ввязывается! Какой-то храм нашёл. Смотри, какой он бледный и мокрый! Он же сейчас опять простынет!

– Я бы сам его отыскал! – заявил Алекс. – Не надо было тебе соваться в этот лес.

– Да я бы с радостью осталась в комнате!

– Я вам очень благодарен, – сказал я и обнял обоих за плечи. – Но мне и правда надо было уйти. Однажды я вам всё объясню, обещаю. Ну а сейчас нам надо возвращаться, хорошо? Ещё успеем на обед.

И не станем чужим обедом.

Мой спокойный тон на них подействовал, но сам я был напряжён. Ещё одна неприятная встреча, которую нельзя избежать. В которой придётся постараться, чтобы выжить.

А ведь я ещё даже не добрался до Академии.

Сегодня очень насыщенный день.

– Идём, но... о нет, – Света показала пальцем за мою спину. – Это же она?

Её голос задрожал. Она ещё не могла видеть это, но шум эта штука издаёт изрядный.

– Да, это Тварь, – я не стал оборачиваться. – Идём вперёд, и она отстанет. Не смотрите туда, она чувствует страх. Если она нас не учует, то не побежит. Идём же!

За спиной раздавался шелест и шипение. Самая жуткое создание этого леса, про которую ходили целые легенды. В основном из-за Твари запрещали ходить в лес одиночку.

Но Тварь медленно передвигается, когда не атакует, так что мы быстро оторвались. Но сейчас будет ещё одна встреча.

Это не мутанты. Три человека в камуфляжной форме, похожие на охранников академии. Или на егерей, что дежурят

в лесу и не подпускают зверей близко к Академии.

– Наконец-то охрана, – сказала Света расслабленным голосом. – Мы спасены.

– А далеко-то они забрались, – задумчиво пробормотал Алекс. – Кажется, немного...

– Не немного, – поправил его я. – Это охренеть как подозрительно. Не расслабляйтесь.

Эта тройка подходила к нам ближе. Вооружены они не охотничьими винтовками, а какими-то китайскими, не очень надёжными, зато дешёвыми. У одного вообще обрез с точками ржавчины на двух стволах.

У охраны Академии и у егерей были серьёзные требования к внешнему виду, такие же, как в императорской гвардии. Эти им точно не соответствовали. Ни у кого из охраны никогда не было золотых и стальных зубов.

Или набитых татуировок на тыльной стороне ладони. А форма, потасканная и грязная, сидела на них, как мешки с картошкой. А под дождём она выглядела ещё уродливее.

Все трое пристально и неприятно смотрели на нас. Оценив нас с Алексом и решив, что мы не представляем угрозы, они уставились на Свету. И от их взгляда на неё мне стало не по себе от вернувшейся злости.

Я помнил, как всё закончилось при нашей первой встрече. В этот раз будет иначе. А потом я разберусь с тем, кто их нанял.

Один из бандитов, лысый тип с золотыми зубами, посмот-

рел на фото, потом на меня и поднял обрез.

– Тебя мы и ищем, – он усмехнулся.

Глава 3

Я хоть и слаб в начале цикла, но у меня преимущество, которого нет ни у кого.

Я знаю все их движения наперёд.

Я рванул вперёд изо всех сил, толкая типа с золотыми зубами. Он этого не ожидал. Я зарядил ему поддых, добавил лбом по носу и начал выкручивать руку с обрезом.

– Ах ты сука! – за моей спиной взревел другой бандит, мужик в тёмных очках.

Из разбитого носа ко мне потянулась тоненькая ниточка крови, которую никто не видел. Совсем мало, так что надолго не хватит. Но я успею, ведь даже эти капельки давали силы.

Я выкрутил руку золотозубого до хруста. Тот вскрикнул и пальнул с одного ствола. От отдачи пушку отбросило, и она вылетела из ладони.

– Ты чё творишь? – крикнул бандит в тёмных очках и завалился на землю, зажимая простреленное бедро.

Я приложил золотозубого локтём, схватил за редкие волосы на затылке, нагнул и приложил его коленом в морду.

Бандит издал какой-то хрюкающий звук и завалился на землю. Он ещё не вышел из боя, но времени добивать его нет.

Алекс боролся с третьим, выкручивая у него винтовку, не

давая стрелять. Я оттолкнул Свету в сторону, чтобы её не задела шальная пуля, и вернулся к бандиту в тёмных очках.

Кровь из его простреленной ноги впитывалась в землю. Но часть текла ко мне.

– Это тебе за мою сестру! – я обрушил по его морде удар, ломая несколько зубов. – Это тебе за Алекса! Больше ты им ничего не сделаешь!

Бандит вырубился от очередного удара, но я добавил ещё несколько. Как вспомню, что было с ребятами в первых циклах, когда мы проигрывали... нет, с тех пор многое изменилось.

У бандита в набедренной кобуре был револьвер, допотопный наган. Настолько старый, что он не сможет выстрелить.

Но мне он нужен для другого.

Тот тип, который боролся с Алексом, пнул парня по яйцам (меня передёрнуло, как увидел), и высвободил винтовку.

– Сдохни! – завопил он, целясь в меня.

Я размахнулся и швырнул бесполезную пушку ему в голову. Увесистый ствол гулко стукнулся по лбу, бандит отступил на шаг назад. Алекс, стоящий на коленях, мужественно превозмог чудовищную боль и прыгнул бандиту в ноги, роняя его на землю.

Я подбежал и добавил ему пинком. Усиленный чужой кровью удар вырубил бандита с первого раза.

Но кровь быстро даёт силы, и так же быстро их забирает. А бой ещё не кончился.

Тип с золотыми зубами и разбитым носом поднялся и прицелился из обрезка. Один заряд ещё оставался.

– Тебе конец, урод!

Я знал, что так будет. Но всё идёт по моему плану. Эта схватка давно отрепетирована.

Алекс вскочил на ноги и заслонил меня телом. Но жертвовать собой сегодня не нужно.

Осечка, как и всегда. Чёткий щелчок вместо громкого выстрела.

– Сука! – крикнул тип с золотыми зубами.

Алекс побежал было драться, но я удержал его. Бандит начал перезарядку, но не успел. Его начал обволакивать ледяной туман.

– Какого хрена? – рявкнул он.

Из его рта пошёл морозный пар. А ведь сейчас июль. Ледяной туман вокруг него становился всё гуще и гуще. Куртка бандита покрылась инеем. Кожа начала бледнеть, а потом и синеть. Будто кто-то только что засунул его в очень мощную морозилку.

– Да что я вам такого сделал? – прошептал он. – За что?

Бандит хотел сказать что-то ещё, но не смог. Рот так и остался приоткрытым, показывая золотые зубы. Лицо покрылось тонким слоем льда. Чем больше дождевых капель попадали на него, тем сильнее он замерзал.

– А-а-а! – закричала Света. – Я его убила!

Она встряхнула руки, от которых шёл ледяной пар, чтобы

сбросить энергию Вира. А помнит, как надо правильно.

– Не, – сказал я. – Всего-то немного подморозила. Оттаёт. Я успел, получилось. Эта схватка лёгкая, но я всё же подустал.

– Князь! – Алекс схватил меня за плечи. – Вы в порядке? Не ранены?

– Живой и здоровый, – сказал я. – Спасибо, Алекс, дружнице. И тебе тоже спасибо, Света. У тебя хорошо получается.

Замороженный бандит очень тихо простонал. Подо льдом видно, как его глаза умоляюще смотрят на нас. Остальные лежали без сознания.

– А теперь идём, – сказал я. – И побыстрее. Нужно вернуться в Академию, пока нас не хватились.

Те, от кого мы избавились, далеко не профессионалы. Обычные бандиты, нанятые одним из моих будущих врагов чуть ли не за ящик водки. Один из моих врагов хотел устранить препятствие заранее, но не хотел тратиться. Это его и погубит. Я его достану.

– А что они? – Света показала на бандитов. – Мы их так оставим? Что с ними будет?

Умрут исключительно болезненным способом, но Свете об этом знать не надо. Если бы мы проиграли схватку...

От злости я сжал кулаки. Нет, это было в прошлых циклах, и никогда не повторится. Но никто не смеет вредить моему дому и друзьям.

Иначе будет расплачиваться за это каждый раз, когда я

их вижу. Как и сейчас. Я могу устроить моим врагам ад при жизни.

– Они искали именно вас, князь, – заметил Алекс.

– Кто они такие? – продолжала спрашивать Света. – Они пришли за нами? Почему они напали?

– Уходим, – сказал я. – И никому об этом, поняла? Идём уже...

– А бандиты?

– Хрен с ними. Придут в себя и уйдут. Идём!

Света и Алекс переглянулись, впервые слыша приказ от Макса, но подчинились. Мы пошли в Академию, я последним. Не надо, чтобы Света или Алекс увидели, что к бандитам пришла Тварь.

Её не видно, она в кустах, откуда торчат только уродливые, покрытые отростками и землёй длинные тонкие лапы. Они обхватили обледеневшего бандита. Тварь утянула его к себе и забросила себе в то, что можно считать пастью.

Туда же отправились другие два. Им теперь не позавидовать. Но завтра Тварь опять будет голодна.

* * *

Военная Академия располагалась на отдельном острове, неподалёку от столицы. Плыть всего пару часов.

Мы втроём подождали под деревом, пока вертолёт какого-то богатенького дворянина не пролетит мимо. Чей-то папаша навещал сыночка или дочку.

Пилот всегда сообщал, что видел несколько студентов в

лесу, а у меня сегодня и без этого будет много проблем.

И драк. Только так можно вернуть уважение к ослабевшему дому.

– Вам нужно отдохнуть, князь, – сказал Алекс, когда мы пролезли через скрытую дыру в решётке. – Вы едва стоите.

– Я уже пришёл в себя.

Не до конца, но чувствую себя лучше, чем в Храме, когда только очнулся.

– И не вздумай спорить, – заявила Света. – Даже на уроки не надо идти. Я уведу тебя спать.

– Нет, уроки нужны, – я вздохнул. – От них никуда не деться. Надо ещё найти Паху, Кирюху, а потом пойдём на обед. Сегодня много чего надо сделать.

Мы шли мимо памятника Суворову, когда Алекс начал тащить меня чуть не силой.

– Идём, князь, – сказал он. – Не надо вмешиваться.

– Надо, – возразил я. – Я не пройду мимо.

Я знал, почему собралась толпа у памятника. И уже начал злиться. Да, когда вмешуюсь, последствия будут серьёзнее. И настигнут они меня очень быстро. Но я не смогу стоять в стороне.

Я решительно полез через толпу, продираясь в самый центр. Этого я так не оставлю. Никогда не смогу пройти мимо.

– Князь! – Алекс пытался меня удержаться, но безуспешно.

В центре смеющихся студентов два человека из класса Оболенского издевались над Пахой и Кириллом.

Это парни из моего класса. Паха, простолюдин и сын богатого торговца, очень талантливый интер и будущий громила нашего дома.

Но у Пахи, несмотря на угрожающие габариты, была одна особенность, из-за которой всякие твари постоянно его доставали. Это его доброе лицо и спокойный нрав.

Паха уже скоро будет пробивать магические щиты и крушить черепа. А сейчас он только стоит с красными щеками, склонив голову, боясь ответить этим падальщикам. Ничего, Паха, скоро они будут тебя бояться.

Он не один, рядом с ним Кирилл, друг детства Максима, ну а теперь мой, конечно. Странно, как Кирилл вообще попал в Академию, ведь он вообще не умел колдовать. А дрался ещё хуже. Щуплый парень, которого никто не воспринимал всерьёз.

Но друзей он в беде никогда не оставлял, даже если ему за это грозили неприятности.

Двух человек из моего дома унижали. Я никогда не смогу это так оставить. Я почти пробрался через толпу. Ещё немного.

– Да отстаньте вы от него! – Кирилл пытался оттолкнуть двух уродов, но получал взамен болезненные тычки. – Что он вам сделал?

Этих двоих я их знал отлично. Один, тощий и с кривыми

вонючими зубами – Вадик. Второй, низкорослый и толстый – Женя. Оба тупые и очень агрессивные.

– Жирчик даже сказать ничего не может, – Женя шлёпнул Паху по красной щеке. – Ссыкло.

Окружающие их студенты нагло и громко хохотали. Кто-то снимал всё на смартфон. Один из учителей посмотрел на это сборище и прошёл мимо торопливым шагом. Жене и Вадиду можно наглеть чуть ли не официально, ведь они друзья будущего графа Оболенского.

А Оболенский наследник одной из семей Пятиглавого Орла. В будущем он станет одним из самых влиятельных людей империи. Пока я не обломаю ему крылышки.

– Да отстань ты от Пахи! – в голосе Кирилла слышалось отчаяние, но он не отступал.

– Ты-то куда лезешь? – Женя стукнул Кирилла в живот. Зря. Я уже близко. Оттолкнув смеющихся зрителей-ушлёпков, я подошёл к Жене и отвесил ему по морде.

Женя посмотрел на меня яростными глазами и окатил меня тошнотворной волной чесночной вони из пасти.

– Да ты чё? – рявкнул он. – Нарываешься? Задрот сраный. Да я тя...

Он всегда замахивался правой, но бил левой. Этот трюк давно известен. Я легко уклонился и начал мочилово.

Сколько же раз я выбивал из него дерьмо. Хочешь – втащи сучёнку по морде, хочешь – пройди по рёбрам или разбей нос. Главное – научить и его остальных, что моих людей

трогать нельзя. Кто рискнёт – пожалеет.

– Это ты жирный... – я ударил и легко увернулся. – А у Пахи... – другой удар, ещё сильнее. – Кость широкая... он таких как ты... об колено ломать будет. А Кирилла... не трогать!

Я ненадолго остановился, чтобы выдохнуть. Женя всхлипнул, дотронулся до разбитого носа и посмотрел на пальцы, испачканные в крови.

– Да ты чё? – спросил Женя. – Я те чё сделал?

Я от души отвесил ему по челюсти. Получилось лучше, чем раньше. Он упал на землю, раскинув конечности во все стороны, как морская звёздочка. Или вырубился, или сделал вид, что вырубился.

– Теперь ты! – я направил палец на Вадика. – Иди сюда!

– Нет, – Вадик попытался отступить, но упёрся в толпу.

– Иди сюда, – повторил я. – Догоню, хуже будет.

Вадик очень громко сглотнул и подошёл ближе. Мелкими осторожными шажками, как балерина.

– Если кто-то тронет хоть кого-нибудь из моего класса, то... – я провёл большим пальцем по горлу.

– Да я же шутил, – простонал Вадик. – Можно я пойду? Извините, князь Воронцов, я же шутил.

Я отвесил ему по морде, чуть не отбив себе пальцы.

– Иди, – сказал я. – И забери этот мешок с говном.

– Какой мешок, – Вадик начал оглядываться.

– Вот этот! – я показал на лежащего Женю.

Вадик глупо захихикал, схватил приятели за ноги и потащил прямо по земле. Толпа зрителей расходилась чуть ли не на цыпочках, поглядывая на меня с опаской. А кто-то с уважением. Пусть или боятся, или уважают, меня устраивали оба варианта.

– Босс, ну ты им задал, – с восхищением сказал Паха. – Я даже не ожидал. Если бы я сам так мог.

– Сможешь, – я сел на скамейку у памятника и посмотрел на кулаки.

На них есть немного трофейной крови, а мне уже не надо тратить годы, чтобы разобраться, как этим пользоваться. Никто не знал, что Макс Воронцов был облитератором, магом крови от природы. Мне оставалось только поработать над его талантом. Скоро эти навыки пригодятся.

– Тебе бы льда надо приложить, Макс, – Кирилл показал на руки. – Ого, а что у тебя с ладонью? Ты от меча ей оборонялся? Да тебе в госпиталь надо!

– Перебьюсь.

Я вытер вспотевший лоб. Кирилл достал из рюкзака банку газировки и передал Свете.

– Да что с тобой сегодня? – воскликнула Света, не забывая охладить банку струйкой ледяного тумана. – Сначала с бандитами подрался, а сейчас...

– С какими бандитами? – спросил Паха. – Когда вы успели? Босс, да где ты вообще пропадал? Тебя с самого утра ищут.

– Потом, – я отмахнулся и взял у Светы газировку.

Я сделал несколько глотков. В самый раз, даже дышать легче стало.

– Я, конечно, был рад увидеть, как Женёк получает по наглой морде, – сказал Кирилл. – Но он же из класса Оболенского. Когда тот узнает, что кто-то ударил... У тебя же проблемы будут.

– Никто не посмеет лезть к моему классу, – заявил я. – Они это запомнят. С сегодняшнего дня всё будет иначе. Мы будем всё менять.

Все четверо смотрели на меня с удивлением.

– Вы же понимаете, что когда учёба закончится, Шувалов получит наследство и захочет раздавить наш дом?

Мой класс мрачно кивнул. Об этом они прежде не разговаривали, но всех это тревожило. Только эти четверо остались, остальные сбежали. Все понимали, что Воронцовым и тем, кто связан с этим домом, осталось недолго.

Остров с фамильными землями моего рода нужен Шувалову. И только то, что наследник великого дома учится в Академии, пока спасало нас от уничтожения. Но осталось мало времени.

– Но мы это не допустим, – продолжил я. – Начнём с сегодняшнего дня, уроем любого, кто к нам сунется. И плевать на их планы, мы сделаем по-своему. И как раньше уже не будет никогда.

– Ты никогда так не говорил, – заметил Кирилл. – Куда ты

всё-таки ходил? Не в тот же храм?

– Именно туда. Так было нужно.

– И нашёл там правителя мучеников? – Паха усмехнулся.

– У князя есть план, раз он так говорит, – влез Алекс. –

Нужно его выслушать.

– Ладно, – Кирилл скрестил руки. – Раз ты так настроен, то знаешь, что делаешь.

– План простой, – я поднялся со скамейки. – Я сделаю всё работу, но вы помогите мне, когда потребуется. Ты, Алекс, прикрывай мне спину. Ты, Паха, когда я скажу бить, бей! Не жди, не сомневайся, просто бей!

– Хорошо, – здоровяк сразу как-то скис. – Если ты так говоришь...

– А ты, Света, – я хитро улыбнулся. – Заморозь воду.

– Что? – удивилась она.

– Когда настанет время, заморозь воду. И всё.

– А что делать мне? – спросил Кирилл немного расстроенным голосом.

– А у тебя, Кирюха, особая роль. Оставайся в резерве и жди, когда можно будет вмешаться. В этом деле я могу полагаться только на тебя.

– Хорошо, – он кивнул. – Но ты расскажешь нам, что происходит?

– Вот он нам расскажет, – я показал на приближающегося к нам парня.

К нам бежал ученик из другого класса. Светловолосый па-

рень хоть и запыхался, но всё же скорчил надменную рожу при виде меня.

– Меня послал граф Оболенский, – сказал он. – Граф не понимает, с чего это ты решил, что можешь поднимать руку на его друзей. Но признаёт, что ты мог погорячиться. Поэтому он ждёт тебя в столовой, где ты, князь Воронцов, принесёшь ему прилюдные извинения. Тогда он тебя простит. И сильно бить не будет.

– Передай графу, – сказал я. – Что я немедленно иду в столовую. И когда я приду, пусть любезный граф встанет на колени и поцелует меня в жопу. Можно просто чмокнуть. Тогда я прощу его за то, что его люди напали на моих. А если он не попросит прощения, я ему таких пиздюлей отвешу, что он до конца жизни не забудет.

Гонец открыл рот, побледнел, потом покраснел, а после торопливо побежал назад, постоянно оборачиваясь и едва не спотыкаясь.

Класс молчал долго.

– Ну и дела, – пробормотал Паха.

– И не говори, – добавил Кирилл, вытирая лоб.

– А это не всё, – сказал я. – Сейчас будет ещё веселее.

Глава 4

Едва сбежал посланник Оболенского, как мы заметили новую угрозу. Месье Рене, француз, как и большинство учителей в этой школе. Недавно опять стало модным набирать учителей-иностранцев, как в старые времена.

– Вы что вытворяете? – выкрикнул он на чистом русском, придерживая парик, чтобы не унесло ветром. – Вы избили двух детей!

– Всего одного, – возразил я. – И он сам напал первым.

– Вы избили бедного Женю, – продолжал возмущаться учитель, не слушая меня. – Я сейчас же иду к директору. Если вы в этом виноваты, то он вас отчислит!

Месье Рене обвиняюще указал на меня пальцем и скрылся, придерживая парик. Не очень удачно, лысина иногда проблёскивала.

– Отчислят? – возмутился Кирилл. – Так это же они напали! Да никто бы слова не сказал, если бы избили нас!

– Всё будет хорошо, Кирюха, – сказал я. – Идём в столовую. Я проголодался.

– Т-т-ты, – Паха показал на меня рукой. – Ты собрался драться со всем его классом? Тогда нас всех точно отчислят. А перед этим убьют!

– Может быть, – я пожал плечами. – Но скучно вам точно не будет, я же говорю.

Класс уныло побрёл за мной. Растянувшаяся колонна больше походила на похоронную процессию. Чем ближе к столовой, тем мрачнее все становились. Хотя Алекс вроде держался, но по нему всегда сложно сказать, что он думает.

– Да не ссыте, – сказал я, останавливаясь у дверей. – Я точно знаю, что сегодня всё закончится хорошо. Поверьте.

Я вошёл внутрь просторной столовой. Когда-то мой класс сидел у окна с хорошим видом на море. Потом Оболенский занял стол себе, где и сидел сейчас, смотря на меня гневным взглядом.

В его классе человек десять, в основном крепкие парни. Правда, Женя сейчас отлёживался в госпитале, а Вадик совершил очень умный поступок и скрылся. Тем лучше для него, потому что оставшимся сейчас будет очень больно.

Когда мы вошли, в столовой стало так тихо, что слышно, как дремал Василий Романов, наследник империи, положив голову на стол. Отсыпался после очередной попойки.

Когда проснётся, он станет важной частью моего плана.

За столами рядом с наследником располагались другие столы. В том краю классы Шувалова, Бельского и Морозова. Недалеко от них потерявшие своё влияние Строгановы.

У Строгановых, брата и сестры, хоть и был свой Камень Краста, но это уже давно простое украшение. Мы не враги, но всё же, однажды придётся с ними как-то разбираться.

Но это всё потом, как разберусь с Шуваловым, что мне почти удалось в прошлом цикле.

Молчание в зале становилось гнетущим. На меня смотрели удивлённые глаза и камеры смартфонов (которые, вообще-то, были запрещены в Академии, но на это всем плевать).

Ждали зрелища.

Роман Оболенский тоже выдерживал паузу. Тощий и чрезмерно высокий, но всё же достаточно сильный. Он смотрел на меня, не отрывая глаз. Улыбка на его бледной мордашке очень презрительная.

Я тоже молчал. Начался первый поединок, кто первый нарушит молчание.

Тишина стала неловкой. Кто-то задел тарелку вилкой, кто-то громко отпил чай, а у кого-то, кажется у Пахи, заурчало в животе. Василий Романов печально вздохнул во сне.

Но я ждал. Оболенский отвёл глаза первым и откашлялся. Победа осталась за мной, в других поединках я тоже одержу верх.

– Ты что вытворяешь, Воронцов? – спросил Оболенский. – Ты ударил моего человека. За это...

– Да, мой дорогой граф, это я отделал твоих придурков, – я очаровательно улыбнулся. – Но я не очень понимаю. Я пришёл в столовую, а ты до сих пор передо мной не извинился.

– Чего? – Оболенский от удивления выпучил глаза. – Это я перед тобой должен извиняться?

– Ты всё же не настолько тупой, как я думал сначала, граф, – сказал я. – Да, ты верно понял. Я жду, когда твои люди извинятся перед моими за то, что напали на них. А потом

жду, когда извинишься ты. Ну, и тогда мы опять будем жить в мире, как пристало нашим родам.

Его лицо надо было видеть. Вечно бледный Оболенский покраснел, как варёный рак, поданный к пиву. Остальные же пооткрывали рты. Ещё бы, вечно всеми угнетаемый Макс Воронцов со своим клубом неудачников говорил невозможные речи.

Ничего, ребятки, вы ещё привыкнете к этому. А начнётся всё сегодня. А этот граф ещё ни раз получит своё.

– Да ты в своём уме? – прохрипел Оболенский.

– Граф, этот вопрос можно счесть оскорбительным, – произнёс я напыщенным тоном. – Кстати, ещё два момента. Первый. Я был бы признателен, если бы ты вернул мне мой стол, который забрал у меня год назад. Мне это место нравится больше. А второе...

Я набрал воздуха. Ненавижу эту шутку, но надо вывести Оболенского из себя. Он очень мощный интер, с которым я не справлюсь в моём состоянии. Но если он сейчас психанёт, то забудет про всё.

Тогда-то у меня будут все шансы на победу.

Кирилл тем временем медленно, бочком, отходил в сторону кухни. На него никто не обратил внимания, кроме Алекса, который неодобрительно покачал головой. Не, Лёха, всё идёт по плану, я же отлично вас всех знаю.

Я своих людей знаю лучше, чем они сами. Поэтому я редко говорю им напрямую, что надо сделать. Когда они остают-

ся собой, всё идёт намного лучше. Нужен лишь небольшой намёк.

– Второе, – продолжил я, когда пауза опять стала неприличной. – Я тут встречался с одной дамой, которая, как кстати, оказалась твоей матушкой. Душевная женщина, но, видишь ли, смотри в чём дело. Я у неё телефончик забыл взять. Будь добр, помоги будущему родственнику, дай её номер.

– Ты покойник, – прохрипел Оболенский и бросился на меня, перепрыгивая через стол.

Я прошёл чуть вперёд, чтобы никто не мешал. Оболенский прямо на бегу размахивался кулаком, но он ещё умел отлично и больно пинаться. Я уклонился от удара правой и мягко ушёл от пролетевшей в воздухе ноги, которая запросто бы меня вырубил.

Начинаем привычный танец. Не такой жёсткий, как против Серёги Суворова, но и я слишком слаб. Всё, что мне помогает – это немного полученной крови... и мой опыт человека, посвятившего боевым искусствам не мало циклов.

И, самое главное – я знаю все будущие движения моего противника наизусть.

Танцуем! Я ушёл от очередного удара и единственное, что удерживало меня от немедленной расправы над врагом – недостаток дыхалки и физической силы. Я интер, но пока совсем слабый.

Надо получить ещё немного чужой крови.

Я уклонился от очередного удара и метким ударом стук-

нул Оболенского в нос.

Будущий глава одного из сильнейших родов империи уже превратился в яростного берсерка и не обратил на боль внимания. А его кровь потянулась ко мне. План работал.

На его запястье висит браслет. В нём Камень Краста, который мне нужен. Но самый приколом в том, что владелец должен отдать Камень добровольно.

Это самое сложное, но такое условие поставил Пожиратель Времени. Иначе ничего не работает.

Я ударил графа по лицу, уклонился от острого локтя и избежал клинча. Бороться мне нельзя, Оболенский намного сильнее. Но я пока его выматываю. Плохо, что когда граф выдохнется, он начнёт думать.

А это плохо... не потому, что думать плохо, думать-то как раз хорошо. А потому что Оболенский далеко не дурак. Он опасен, а после Академии станет для меня по-настоящему грозным врагом.

Я двумя руками отбил удар ноги, летевший мне прямо в башку, схватил её и повалил графа на пол. Так, моё тело уже устало, как и мой противник. Где там Кирилл? Уже пора бы ему появиться.

– Ты труп! – взревел Оболенский, вскакивая на ноги.

Хорошо, что он в ярости. Если бы не это, он попросту вызвал бы меня на дуэль, от которой я не смог бы отказаться. Я бы на ней победил, да, но план тогда бы пошёл нахрен.

А раз уж я решил идти этим путём, всё должно работать

как часы.

Я уклонился от очередного удара. Мокрая рубашка прилипла к спине, а всё ещё не зажившую ладонь саднило от боли. В нос бил запах крови и пота. Пора заканчивать.

Как и мне было нужно, Великий Князь Василий Романов, наследник императора Александра, уже проснулся и с интересом смотрел на нас. Отлично, его внимание мы привлекли. Всё по плану.

Получив в очередной раз, Оболенский рухнул на пол. Как и всегда до этого, он чуть приподнялся, морщась от боли, и показал на меня пальцем.

– Отпиздите гандона!

Друзья Оболенского, до этого молча взиравшие на поединок, пошли в нашу сторону. А мне самое время хлопнуть в ладоши и крикнуть, этого-то вы не ждали?

Не, слишком пафосно и тупо. Но пока класс Оболенского подбирался для расправы, вернулся Кирилл. Он молодец. Догадался сам, что нужно сделать.

– Ловите! – крикнул Кирилл.

Он закричал, покрутился и швырнул в противников ведро воды, которое он стащил с кухни. Жестяное ведро лязгнуло на полу, а перед нами растеклась лужа.

А тут выход Светы, она не растерялась. Вода замёрзла моментально, первый увалень из класса Оболенского поскользнулся. Его ноги вылетели вперёд, и парень растянулся на полу.

– Паха! – закричал я. – Бей!

Паха сейчас будет сомневаться, но это не страшно. Очередной противник из класса Оболенского, тот, что был гонцом сегодня, чудом сохранил равновесие и добрался до меня. Паха застонал, но всё же пересилил себя.

Удар вышел классным. Гонец получил в челюсть и рухнул рядом с предыдущим.

Ну а дальше дело техники. И крови, что я немного стащил у Оболенского.

Сейчас мне проще, я почти в форме. Уклоняться легко, а их боевой дух подавлен. Паха почувствовал силу и отправился в бой уже сам. Напоминать не пришлось.

На него насели сразу трое, но здоровяк спокойно отбивался, уверенный в себе. Тем хуже для них.

Алекс же с таким видом, будто разливал чай, не давал никому зайти мне сзади. Что-то пытался сделать и Кирилл, но ему бы лучше держаться в стороне. Но я прекрасно знал, что он стоять и смотреть не сможет.

Ладно, плевать, танец продолжается. Я уклоняюсь и точно бью по носам и губам. Их эта потеря нескольких капель крови не убьёт, а мне поможет.

От всех ударов я не могу защититься, разумеется. Иногда получаю в ответ. Но мне всё равно проще. Для них этот бой первый. Для меня же... фиг знает в какой раз дерусь в этой столовой.

А вот сейчас будет трудно. Парнишка из класса Оболен-

ского с вечно серьёзным лицом схватился со мной, пытаюсь перебороть. У него слабые руки, но дело не в этом. Будет больно.

Парнишка колдовал так, чтобы никто не заметил. Его пальцы начали раскаляться. Медленно, как нагревающийся утюг. Парень экстер, специалист по огню. Я чувствую, как боль усиливалась, но надо перетерпеть.

Каждый раз это сложно. Под его пальцами стало припекать, всё больнее и больнее. Я держался и пытался вывернуться, но хватка мёртвая. Надо потерпеть ещё.

Если вырвусь слишком рано, он от испуга случайно усилит заклинание. Произойдёт взрыв, который искалечит меня и сильно ранит Кирилла. Тогда я опять, как и в прошлом мире, перестану ходить и буду с постели наблюдать, как гибнет мой дом.

Надо терпеть.

Это уже почти невозможно! Я знаю, что этот ожог не смертельный, поможет простая мазь, но как же это больно! В нос бил запах гари, это тлел мой студенческий мундир.

Надо вытерпеть ещё немного. Я смотрел в глаза будущему магу огня и считал про себя. Ещё десять секунд.

Алекс пытался прийти мне на помощь, но его держали. Ещё пять секунд. На помощь рвался и Кирилл, но кто-то ударил его по носу. Паха же вошёл в раж и ничего не замечал. А Света пригодится чуть позже.

Пора! Противник чуть ослабил хватку, я вырвал руки и

боднул его лбом по лицу. Парнишка отошёл на шаг назад и наступил на лёд. Он бы удержался, если бы Света не бросила в него пустое ведро.

– Отстань от нас! – выкрикнула она.

Я инстинктивно посмотрел на руки. На предплечьях остались следы пальцев, но ожоги несильные.

Ну а теперь последний манёвр.

Я пошёл прямо к Оболенскому. Он же не выдержал и начал медленно отходить. При виде этого остатки его разгромленного класса отступали. Мы опять вдвоём.

– Граф, может быть, заключим перемирие? – предложил я, широко улыбаясь. – Ты освобождаешь мне мой стол, извиняешься, а потом держишься от меня и моих друзей подальше. Или всё повторится. Что выбираешь?

Оболенский отступил так далеко, что упёрся в стол. Вид у него сейчас небоевой. Он боится.

Если бы был кто-то другой, у него вряд ли бы была такая реакция. Но его только что избил Макс Воронцов, над которым потешалась вся Академия. И сам Оболенский в том числе.

Если бы сам Макс Воронцов не умер, он бы точно был рад возмездию.

Граф избит и унижен. Да, в будущем мне это аукнется. Но если я бы не начал эту драку в самом начале цикла, последствия были бы намного хуже.

– Извините меня, князь, – пробормотал Оболенский. – Я

был неправ.

– Я так рад, граф, – фальшиво сказал я и резко шагнул вперёд.

Оболенский дёрнулся, но я всего-лишь пожал ему руку, а заодно стащил ещё пару капелек крови.

– Рад, что мы всё утрясли, – продолжил я, тряся его руку. – Теперь между нашими родами мир. Очень рад, очень. И запомни, не только ты, – я начал говорить громче, чтобы меня слышали все. – Но и все остальные. Кто тронет кого-то из моего класса, сделаю с вами ещё хуже.

Класс Оболенского медленно покидал обледеневшее поле боя посреди столовой. Остался только мой класс.

Боевой кураж Пахи куда-то испарился, он опять тот забытый парнишка, которого я спас меньше часа назад. Алекс – всё тот же мистер Невозмутимость. Правда, опухшая губа портила его британский вид.

Кирилл дотронулся до посиневшего носа и охнул. На пальце осталась кровь.

– Макс, – прошептала Света. – Что это было?

– Мы заслужили наш обед, – я показал на трофейный стол. – Присаживайтесь. Это последняя драка на сегодня, я это гарантирую. Но один неприятный разговор нас ещё ждёт.

Класс, даже не понимая, что происходит, медленно уселся на стулья. Я обвёл взглядом столовую, но на меня уже никто не смотрел. Кроме нескольких девушек, которым я вдруг стал интересен.

Этим тоже надо пользоваться, но потом. Не хочу никому показывать, как я устал.

– Насколько я помню, у графа Оболенского было особое меню, – сказал я и посмотрел на выглянувшую из кухни служанку. – Будьте добры, принесите нам те же блюда, что и графу. А ему то, что носили нам.

Вот теперь остаётся ждать финального поединка на сегодня. Результат его зависит от того, сработает ли мой план. Пока всё идёт, как по нотам.

Но даже видя всё это множество раз, всегда остаётся вероятность, что что-то пойдёт не так. Даже одно неверно брошенное слово может изменить весь ход истории.

Так что придётся ждать.

– Спасибо вам, – сказал я классу. – Один я бы, конечно, мог справиться...

Мог, но не так быстро, и получил бы сильнее.

– ... но с вами получилось намного легче. Вы молодцы.

Никто из ребят не оценил похвалу. Паха трясся, будто ожидал новой взбучки. Света закрыла лицо и молчала. Кирилл трогал нос и морщился, когда слышал хруст.

Даже Алекс не в себе.

Ладно, ещё их развеселим. А финальный поединок я выдержу сам. Тем более что к нам уже идут участники сегодняшнего мейн-ивента. Директор Академии собственной персоной, одетый в какой-то нелепый костюм восемнадцатого века.

Директор Мегре тоже был французом, как и большинство учителей в Академии. По-русски он говорил неплохо, но какой же ужасный у него был акцент.

Директор остановился, глядя на середину зала. Залитый льдом пол, пара сломанных стульев, а ещё несколько лужиц крови. Пока ещё никто не заметил, что я её поглощаю...

Кроме одного человека, но он проявит себя потом.

– Вы что это вытворяете? – возмутился директор, крича с сильным французским акцентом. – Как вы это допустили? Кто зачинщики, вы, глупые... – он сказал что-то на французском, а я до сих пор его не выучил.

– Это они на нас напали, – пожаловался Оболенский, показывая на меня пальцем.

– Так и было! – крикнул со своего угла Шувалов.

– Воронцов напал первым! – добавил Морозов.

– Всё так и есть, как они говорят! – пробасил Бельский, делая контрольный.

Четыре головы Пятиглавого Орла уже против меня. Но здесь не только враги.

– Он никогда ни на кого первым не нападал! – внезапно выкрикнула Лера Строганова. – Это из класса Оболенского два парня над Кириллом и Пашей издевались, Воронцов вступился за них!

Вот и хорошая поддержка. Да и сама Лера мне всегда нравилась, в отличие от её брата. В ожерелье на тонкой шее Леры было видно ещё один Камень Краста, их фамильный. И

я пока не знал, как его заполучить.

Ладно, потом. Сначала надо увидеть, как сработает мой план.

– Вы, Воронцов, негодяй! – объявил директор Мегре. – За эту драку вы и весь ваш класс, – он набрал воздуха в грудь. – Отчислены!

– Что? – Кирилл вздохнул и посмотрел на меня умоляющими глазами. – Макс? Что нам делать?

– Ждать, – шепнул я.

Глава 5

В столовой поднялся невозможный шум, от которого закладывало уши. Наследники семей Пятиглавого Орла обвиняли меня во всём, а их многочисленные подпевалы из других классов выступали поддержкой.

Но будущая пятая голова Орла ещё молчит. Все думают, что это редкостный кретин и папенькин сынок, который проводил дни в модных столичных клубах за бесконечными гулянками.

Но он и хотел, чтобы все так думали. Это очень умный и дьявольски хитрый человек, которого я до сих пор не разгадал. И сейчас ему выгодно, чтобы мы стали союзниками на какое-то время.

Поэтому я пошёл на это представление. Он должен был это увидеть.

Наследник престола, Великий Князь Василий Романов откашлялся, и в столовой моментально установилась тишина.

– Извините, что вмешиваюсь, – немного невнятно сказал он. – Но я вижу, что никто особо не пострадал.

– Совершенно верно, Ваше Императорское Высочество, – произнёс директор Мегре заискивающим тоном. Даже французский акцент куда-то пропал. – Никто не пострадал.

– Просто ребята немного повздорили, – Василий зевнул. – Но всё в рамках приличия.

– Верно, Ваше Императорское Высочество, – директор Мегре вытер вспотевший лоб. – Всё, как вы и говорите.

– Но это же не повод их отчислять? Да, немного магии и разбитых носов, но это мелочь.

– Да, Ваше Императорское Высочество. Я поторопился с выводами. Никто не отчислен, разумеется, – директор Мегре откашлялся и торопливо убежал.

Студенты молчали, но тишина понемногу разрушалась. Класс Оболенского ушёл на наше старое место, кто-то начал есть, где-то раздался смех.

Василий Романов смерил меня изучающим взглядом и сделал вид, что опять начал дремать. А остальные наследники Пятиглавого Орла смотрели на будущего императора, не зная, что и думать по этому поводу.

– За нас заступился наследник, – прошептал Кирилл. – Ни хрена себе!

– Не надейся на него, – сказал я. – У него свои причины так поступить. А у нас свои. Ладно, давайте немного передохнём.

Я улыбнулся растерянной молодой служанке со здоровенной задницей, пока девушка ставила передо мной поднос. Раньше даже служанки посмеивались над несчастным Максом. Но это в прошлом.

– Ого, – удивился Паха, смотря на принесённый ему стейк. – Ни фига себе их кормят.

– Даже вино есть, – Кирилл стукнул ногтем по бокалу. –

Хорошо быть дворянином. Вернее, богатым дворянином.

– На вино не налегай, – предупредил Алекс. – У нас ещё история сегодня.

Алекс аккуратным движением засунул себе за воротник салфетку и принялся за лобстера. Если бы не побитое лицо, он бы походил на какого-нибудь английского лорда.

– Мало нам историй на сегодня, – простонала Света.

– Света, а ты чего не ешь? – Кирилл пододвинул ей тарелку.

– Это какой-то... – Света закрыла лицо руками и промолчала.

– Спокойно, – сказал я и сел поудобнее. – Мы просто обедаем.

Кресло было такое мягкое, что уже хотелось спать. Я втянул носом аромат свежеприготовленного кофе и принялся за стейк. Мясо просто таяло на языке. Будто то, что я отбил его в драке, делало его вкуснее.

– Значит, сегодня мы больше драться не будем? – с надеждой спросил Паха.

– Нет, – заверил его я. – Сегодня спокойно.

Это завтра будет нечто такое, отчего сегодняшняя драка будет казаться детской игрой.

– Ну а пока мы поболтаем о будущем, – продолжил я, отрезая кусочек от стейка. – Паха, ты крутой интер, мощнее тебя только Серёга Суворов, но ты его догонишь. Он-то мечник, а ты сможешь голыми руками гнуть ломы.

– Не, – Паха замотал головой. – Придумаешь тоже, босс. Куда мне?

– Я тебе говорю, – я посмотрел на служанку. – Ещё стейк, пожалуйста, мне этого не хватит. Так, о чём это я? – я повернулся к Пахе. – А да. Помнишь, что ты однажды сказал в детстве?

Я это не слышал, разумеется, но Паха об этом как-то упомянул.

– Стать самым крутым бойцов, – Паха засмеялся. – Не, я тогда сказанул лишнего.

– Сможешь, так что скоро этим займёмся. А ты, Алекс? – я посмотрел на невозмутимого товарища. – Как у тебя со стихиями?

– Так себе, – сказал он, разглядывая кусочек кальмара на вилке. – Пытаюсь, но могу поднять только один камешек.

– Тебе нужен другой учитель. Месье Буше в стихиях не понимает ни хрена. Есть у меня один на примете. Тебе надо научиться собирать такой камень, чтобы разрушить им дом. Или часовню.

– Как скажете, Ваше... кхм... князь... кхм, Макс.

– Рад это слышать, – я посмотрел на сестру. – Ну а ты, Света? Я же помню, что ты только и ждёшь, чтобы выйти замуж за барона Ульдера фон Эверека.

– Нет! – взвизгнула Света, моментально приходя в себя. – Я за него никогда не выйду! Он старый!

– Всего сорок пять лет, – я едва сдержал смех. – Он при-

мерный семьянин, у него уже две жены было... Кирюха, соль не урони, – добавил я, не глядя в его сторону.

– Хорошо, – Кирилл отодвинул солонку от края стола. – Но как ты...

– А ещё, – продолжил я издеваться над сестрой. – У него есть дочка твоего возраста, вы с ней подружитесь.

– Не отдавай меня за него! Пожалуйста!

Как же я любил напоминать ей про барона. Никогда не надоест.

– А он недавно прислал письмо, где просил у меня твою руку, – я почесал макушку, будто то письмо меня заботило. – Неприлично будет отказывать... но раз не хочешь... куда бы тебя тогда пристроить? Неужели ты будешь боевым экстерном?

– Да, буду! – с напором сказала Света. – Только хватит напоминать мне про барона!

– Хм, – я сделал вид, будто раздумывал. – Ну ладно.

– А я? – расстроенным голосом сказал Кирилл. – Я-то не умею колдовать. Ох, блин, не закончу Академию, и всё, кому я нужен? Хотя знаю, отправлюсь в порт, проберусь на корабль и стану контрабандистом.

– Думаешь, мы тебя отпустим? Не, Кирюха, без тебя точно не получится. И сдашь ты все эти экзамены.

Я отодвинул пустую тарелку и развалился поудобнее. Первый день самый сумбурный, но и самый важный, без этого не получится ничего.

– А что у нас дальше? – спросил Кирилл. – История же?

– Только не она, – протянул Паха. – Ну какая сейчас история?

– Как какой история? – спросила Света, изображая акцент преподавателя, единственного немца в академии. – Сегодня, киндер, мы изучать социальный реформа двадцать третий год, причина и итоги.

– Кто готов отвечать из вас, глупий киндер? – подхватил шутку Кирилл.

– Ужас, – Паху передёрнуло.

– А урока сегодня не будет, – сказал я. – Вот увидите.

* * *

– Сегодня у нас важная тема, – заявил профессор Шульц таким голосом, что мне сразу захотелось спать. – Мы изучаем социальную реформу двадцать третьего года. А ещё пройдемся по раннему периоду правления Михаила Романова.

Он зевнул и продолжил ещё более сонным голосом:

– А потом вы получите интересное... кхм, домашнее задание. Вам нужно провести анализ реформы унд...

– Профессор! – воскликнул я, пока не уснул. – Разрешите вопрос? А правда, что вы самый лучший в мире специалист по истории мучеников?

– Ну вообще, Максим, – Шульц посмотрел на меня поверх строгих очков. – Я писал докторскую по теме Краста, правителя мучеников. Делал анализ хроник про циклы его... эээ... перерождения.

Профессор – действительно крупнейший специалист по мученикам, он знал о них больше, чем кто-либо другой на планете (кроме меня, разумеется). Если бы не алкоголизм, Шульц стал бы знаменитым учёным.

– Так вот я к чему, – продолжил я. – Если бы не нашли их руины и Камни Краста, вся история мира сложилась бы иначе. Это же очень важная деталь нашей истории.

Профессор Шульц снял очки и посмотрел на меня внимательнее.

– Вы правы, Максим, – сказал он. – Вы хотите изучать мучеников? Вообще-то, это другой курс, который связан с боевыми магическими дисциплинами. У нас же история вашего отечества.

– Но вы же так много о них знаете, – не уступал я. – Расскажите, что обнаружили.

Шульц улыбнулся и посмотрел на меня, как на лучшего друга.

– Да, их бин... простите, майне... извините, волнуясь. Я безумно рад вашему интересу. Я провёл всю молодость в руинах, а последние десять лет чуть ли не каждый день ходил в тот Храм на другом конце острова. Там Лабиринт, вы же знаете. Да, это очень интересная тема, ведь мученики жили задолго до людей, но...

– Профессор, – сказал я тоном змея-искусителя. – Я бы очень хотел посмотреть Лабиринт. Но студентов же туда не пускают, да и до Храма тяжело дойти из-за Твари. А с вашей

помощью мы бы всё увидели!

– Лабиринт? – испугалась Света. – Опять Храм? Тебе мало...

– Тихо! – я погрозил ей пальцем. – Ну так что, профессор Шульц? Давайте отправимся в Лабиринт, вы и наш класс, проведём исследовательскую работу, а вы расскажете о своих открытиях! А потом вернёмся и будет изучать все эти законы, уложения и прочую хренотень.

Шульца уговаривать не нужно. У него целых две причины туда пойти. Одна касается того, что он может сколько угодно говорить о любимых мартирах. А вторая касается его тайника в начале Лабиринта.

Мне кажется, что вторая причина даже важнее.

– Но это опасно! – воскликнул профессор. – Там же Тварь! Но её можно отогнать. Так, надо взять фламменверфер, – он начал шептать, но мы всё равно его слышали. – Если я получу разрешение, то лягушатник даст нам вахменер... охрану. Ja! Дети! Я иду к директору, а вы готовьтесь.

– Прямо сейчас? – удивился Паха.

– Давайте завтра, – предложил я. – Отоспимся, подготовимся и с самого утра выходим.

– Я согласен! – воскликнул профессор. – Я побежал за разрешением. Но вы хорошо подготовьтесь, там нужно быть осторожным.

– Там и правда опасно? – спросила Света, смотря на меня умоляющим взглядом.

– Ну что может быть опасного в руинах, которым десятки тысяч лет? – подбодрил её я. – Туда же постоянно исследователи спускаются. Пойдём! Будет легко, быстрое приключение, зашли и вышли. Кто за?

Класс переглянулся, но все кивнули.

На самом деле в Лабиринте будет смертельно опасно. Но в Академии им завтра будет ещё опаснее.

А я сделаю всё, чтобы они все вернулись из завтрашнего похода. Я там землю зубами грызть буду, но добьюсь этого.

* * *

– И чё этим студентикам на жопе не сидится? – шёпотом спросил лысоватый охранник у другого.

– Какая разница? – ответил другой, здоровый небритый мужик. – Мы на работе, так что не вякай.

– Отставить разговоры, – сказал их главный, мрачный тип с повязкой на левом глазу.

Нам выделили трёх охранников, чтобы пройти через Лес Тысячи Смертей и добраться до Храма. У двоих дорогие штурмовые винтовки, у третьего дробовик. И у всех троих есть огнемёты.

Тварь очень боится огня.

– Макс, так зачем мы туда идём? – спросила Света. – Ты там что-то забыл?

– Типа того, – я увильнул от ответа. – Всё увидите сами. А кто-нибудь захватил чего-нибудь пожрать?

– Ага, – отозвался Кирилл и похлопал по тяжёлой сумке

на плече. – Собрал немного с утра.

Сосновый бор закончился, мы перешли на сторону другого острова, туда, где начинались джунгли. Охрана заметно напряглась.

– Я изучал древние тексты мучеников, – сказал профессор Шульц. – Там очень много внимания уделено Красту, их правителю. Возможно, это титул, а не имя. Причём, он был не только их правителем, но и духовным лидером. И он же был жертвой.

– Его казнили? – спросил Паха.

– Именно, Павел. Когда наступала определённая дата, Краста приносили в жертву. Привязывали к кресту и душили сзади гарротой.

– Эти руины уже рядом, – пожаловался лысоватый охранник. – У меня от них в животе всё переворачивает.

– Вам не обязательно в них идти, – я влез в их беседу. – Вход в лабиринт же опечатан, там никого не может быть. Можете остаться снаружи.

Старший охранник кивнул. Заметно, как они расслабились. Большинство людей боялись мученических руин. А сколько уж про них ходило суеверий, которые активно поддерживала Новая Единая Церковь...

– Казнь Краста имела важный смысл для религии мучеников, – профессор так разволновался, говоря о своей любимой теме, что его акцент стал намного сильнее. – Они считали, что тем самым они сбрасывают цикл.

Шульц сказал целую фразу на немецком, потом спохватился, что его никто не понимает, и продолжил на русском:

– После смерти Краст якобы возродился на тысячу лет назад, когда ещё был молод, но весь накопленный опыт оставался с ним. Он помнил свою прошлую жизнь. И после этого наступал новый Золотой Век, ещё лучше прежнего. Скорее всего это метафора, но очень поэтичная.

Показались полуразрушенные руины Храма. Профессор побежал вперёд, сразу молодея на несколько лет.

– У вас час, – сказал старший охранник. – Потом возвращаемся в Академию.

– Нам хватит! – воскликнул профессор. – За мной!

Он сразу подбежал к алтарю, возле которого я вчера валялся без сил.

– Смотрите, самый главный загадка мартир, – немецкий акцент стал невыносим. – Чаша Конца Времени! Она стоять тут с тех самых пор, когда по земле ходили мартиры! Задолго до появления людей!

Он показал на обычную деревянную чашку, стоящую на алтаре, и попробовал её поднять. Не получилось. Со стороны казалось, что она или приклеена, или весит тысячу тонн.

– Её невозможно утащить! – сказал профессор. – Она будто понимать, что я хочу её исследовать, но... Кирилл, поднимите это, битте.

Кирилл пожал плечами и спокойно поднял чашку. Чёрная жижа в ней немного булькнула. Кирилл вздрогнул и поста-

вил её на место.

– Вот видите! – прокричал профессор. – Это аномалия. А внутри, как говорят легенды, кровь мучеников. Но её невозможно изучать. Она испаряется, стоит её вынести наружу. Ходят легенды, что если смешать кровь мучеников и человеческую, то можно получить их силу. Предупреждаю сразу, это опасно, кровь ядовита.

И на этих словах я поймал подозрительный взгляд Алекса. Он посмотрел на чашку, а потом на мою перевязанную ещё со вчерашней ладонь. Другие тоже заподозрили неладное.

– Профессор! – позвал я Шульца, пока мне не начали задавать вопросы. – А можно хоть одним глазком взглянуть на Лабиринт?

– Да! Конечно! Айн минутен! Сниму печать!

Он торопливо зашёл за алтарь и сделал сложный жест обоими руками. Воздух вокруг него задрожал и начал светиться синим. Запахло, как перед грозой. Пол завибрировал, будто началось землетрясение.

Я потёр уши, пытаюсь избавиться от неприятного давящего ощущения. Но печать Академии спала. Для этого я и позвал сюда профессора. Мне пока не хватало сил, чтобы открыть печать самому.

Часть пола исчезла, видны ступеньки, ведущие вниз. Паха осторожно приблизился.

– Как склеп, – сказал он.

– Хроники гласят, что там гробница Краста, – голос про-

фессора стал таинственным. – Но это легенды. Я облазил Лабиринт вдоль и поперёк, но не нашёл её.

Мы медленно спустились по ступенькам. Класс с интересом осматривался, а я немного задержался. Если честно, мне не по себе от того, что я не говорю о том, что их ждёт.

Но если я скажу, всё выйдет намного хуже. Некоторые погибнут. Все лучше отреагируют, когда не будут знать, с кем столкнутся. И сегодняшняя встреча очень поможет им в будущем, иначе я бы не стал брать их с собой.

Да я не мог их оставить. Когда я однажды ушёл в руины один, классу отомстили за вчерашнюю драку. Так что приходится брать всех с собой.

Мы прошли по узкому разваливающемуся коридору и выбрались в просторный зал. Это первая камера Лабиринта. Шульц одним жестом зажёл свечи и лампы, которые оставили исследователи руин, и стало светло.

Тут нет мебели, кроме нескольких идеально ровных прямоугольных блоков. Они вполне могут быть скамейками, столами или кроватями. Мартиры не любили изящные вещи, у них всё было в виде массивных кубов, цилиндров или яйцеобразных шаров.

Кирилл достал старый плёночный фотоаппарат и сделал пару снимков.

– Чего ты с ним таскаешься? – спросила Света. – Взял бы смартфон, мы же вышли из Академии.

– Цифра здесь не работает, – профессор засмеялся. –

Плѐнка фиксирует всё намного лучше!

– Не зря я взял, – Кирилл сфотал пару барельефов. – Эх, освещение бы получше.

– Я прошу остаться здесь и не идти дальше, – профессор подошёл в угол, где стояло несколько ящиков с инструментами исследователей. – Я озвучу вам пару своих теорий, но сначала отойду в одно место.

– Макс, – Алекс скрестил руки. – Что мы должно здесь найти? Ты так и не сказал.

– Расскажу уже скоро, – шепнул я.

Профессор достал в одном из ящиков толстенную книгу. Это не для того, чтобы что-нибудь нам прочитать. В ней спрятана бутылка водки. Профессор ждал повода, чтобы свалить от нас подальше и расправиться с ней.

– Идём, – сказал я и медленно подошёл к открытому проходу.

За ним такая тьма, будто это дверь в бездну. Не видно вообще ничего.

– Ты хочешь, чтобы мы шли туда? – шёпотом спросил Паха.

– Верно, – ответил я. – Вы должны это увидеть.

Я шагнул в темноту. За моей спиной загорелся свет, освещающая идеально ровные стены.

– Хорошо, что я взял фонарик, – сказал Кирилл.

Профессор посмотрел на нас, но не кинулся следом. У него другие дела.

– Далеко не уходите! – крикнул Шульц нам вслед. – Через час нам надо возвращаться.

Мы прошли до конца лестницы и остановились посреди идеально ровной комнаты. Чёрные стены гладкие, как стекло. Этим же путём я шёл здесь первый раз. Именно здесь со мной заговорил он. Он же и рассказал мне про камни Краста.

Но больше мы не разговаривали никогда, ни в одном из следующих циклов. Может, он уже умер?

– Макс, – тихо позвал Кирилл. – Сначала этот храм, потом кровь. Скажи, ты что, провёл тот ритуал?

– Сначала я покажу вам кое-что, а потом расскажу.

Я ускорил шаг. Звуки ходьбы отражались от стен. Скоро сами стены начали меняться. Сначала закручивались спиралью, потом опускались то ниже, то выше.

Иногда стены сужались так, что в них невозможно было пролезть. Но я двигался дальше.

И коридор невозможным образом распрямлялся. Бесшумно и очень быстро.

Тот, кто всё это построил, будто ждал, что я буду сюда возвращаться.

Кто-то из наших резко вздохнул.

– Мать твою! – пробормотал Кирилл.

– Это пугает, – отозвался Алекс.

– Давай вернёмся, босс, – предложил Паха.

– Мы близко, – сказал я.

– Но откуда... – начала спрашивать Света, но я не услы-

шал окончания вопроса.

Они все вдруг исчезли. Я повис в чёрной бездне. Мои ноги не касались ничего. Здесь не было звука, я слышал только стук собственного сердца. И не ощущал ничего, кроме холода, продирающего до костей.

Почему он опять решил со мной поговорить? Столько циклов он молчал, а тут опять пришёл на встречу. Что изменилось?

Он приблизился ко мне. Чёрный сгусток, который заметен даже в бездне. Я не видел его лица, только силуэт.

– Давно не виделись, старый друг, – сказал он.

Глава 6

– Выпусти меня! – потребовал я. – Для чего этот разговор?

– У тебя почти получилось в прошлый раз, – сказал чёрный силуэт и рассмеялся. – Ты едва не заполучил Камень. Но ты не получишь его, если так и будешь повторять всё раз за разом. Ты ещё помнишь, кто я такой?

– Ты Пожиратель Времени.

Это всё, что я о нём знаю. Мартиры знали о нём ненамного больше. Но боялись его, как никого другого.

– Верно, Макс. Я зову тебя так, потому что это имя стало тебя роднее, чем то, что тебе дали при рождении.

Мы так и висели посреди чёрного ничего. Только я и этот чёрный сгусток, который называет себя Пожирателем Времени.

– Что тобой движет? – спросил Пожиратель. – Какова твоя цель? Другие к этому моменту всегда сходили с ума, но не ты. Человеческий разум неспособен принять то, что ты видел. Ты раз за разом повторяешь обречённые попытки, но никогда сдаёшься. Что тобой движет?

– Тебе это и в самом деле интересно?

– Нет. Просто ты не видел, кто был на твоём месте раньше. Кто-то скрывался от судьбы, пытаясь прожить спокойную жизнь. Кто-то каждый раз пытался получить

новые ощущения от своего бессмертия, каждый раз делая всё иначе. Кто-то же, как ты, пытался найти Камни. Но знаешь, что их всех объединяло?

Я всмотрелся во тьму перед собой, но отвечать не стал.

– Сначала они становились чудовищами, – продолжил Пожиратель. – Они жертвовали всеми. Даже теми, кто был им предан из цикла в цикл, как твои друзья. Использовали всех, как могли, манипулировали и убивали. Но твоим предшественникам это не помогало. Они все равно сходили с ума. А ты держишься. Даже пытаешься удержать своих людей при себе. Зачем ты взял их с собой?

– Они мне нужны, – сказал я.

– Не придумывай, ты бы справился и сам. Они тебе не нужны, твой дом – это твой балласт.

– Нет! Если мой дом в ближайшие несколько недель не станет сильнее, то...

– Ты попадёшь к тем, кто прямо сейчас идёт за тобой, – Пожиратель усмехнулся. – Понятная причина. Если проиграешь сейчас, опять окажешься в их застенках. Три года мучений и экспериментов. Однажды я видел ад. Твоя тюрьма намного хуже. Знал бы ты, сколько твоих предшественников сходили с ума даже с первого раза, когда оказывались там. А ты продержался.

– Сколько было человек на моём месте? – спросил я.

– Много. Но ты единственный, кто держится так долго. Поэтому я говорю с тобой во второй раз. Быть может,

именно ты закончишь путь.

– Зачем тебе Дверь? – спросил я.

– Затем же, зачем и тебе. Это наш путь, единственный возможный. Ты проверял многие варианты и знаешь, что только этот путь истинный. Ты знаешь, что только на нём не сойдёшь с ума. Потому что у тебя есть цель.

Чёрный силуэт приблизился ко мне вплотную.

– Но не затягивай. У человеческого разума есть пределы. Свихнёшься, тогда тебя заменят. Хотя, это можно считать освобождением. И последнее... если так и будешь идти только знакомыми дорогами, то продолжишь вечно умирать в убежище Шувалова.

– Значит, мне нужно делать всё по-другому?

– Решай сам. Я дам тебе намёк. И готовься. Они уже идут.

– ... откуда ты знаешь? – закончила Света вопрос.

Я вернулся к ним, в холодные чёрные коридоры Лабиринта мартиров.

Я не знал, кто этот Пожиратель. Но он, как и я, хотел открыть Дверь. И дело не в освобождении из бесконечной временной петли.

Это был единственный путь, чтобы не сойти с ума от такого количества смертей. И чтобы те, кого я выбрал, дожили до самого конца.

– Я провёл ритуал, – признался я и показал раненую ру-

ку. – Влил себе крови мучеников, смешал со своей.

Сказать, что все удивились – это ничего не сказать. Они охренели. Все четверо вытаращили на меня глаза.

– Князь, ты совсем... – прошептал Алекс, но промолчал. Он слишком вежливый, чтобы произносить следующее слово.

– Типа того, – ответил я. – Но теперь я знаю, как нам выбраться из этой ямы. Идём.

Я пошёл дальше по коридору, пока они не стали допрашивать. Я вслушивался как мог, но звуков боя наверху ещё не слышно. Рано.

Коридор закончился глухой стеной, покрытой силуэтами и надписями.

– Тупик, – объявил Кирилл. – А кто тут нарисован? Похожи на людей, но какие-то другие.

Он достал фотик и щёлкнул пару раз, освещая тёмный коридор вспышкой.

– Мученики, – сказал я. – Они были выше людей и стройнее. Если бы кто-то увидел их вживую, то подумал бы, насколько они красивы по нашим меркам. Не все, конечно. Вон, смотри, пузатенький мужичок. Вылитый барон Ульдер, правда же, Света?

– Да хватит уже о бароне! – выкрикнула Света.

– А это что такое? – Паха осторожно вытянул руку, показывая на нишу в стене.

В нише на массивной подставке стояло что-то, больше по-

хожее на вытянутое яйцо высотой метра в полтора.

– Это оружие, – сказал я и постучал по полукруглой поверхности. По звуку было похоже на керамику. – Стоит тут, как памятник, всё равно никто не сможет вытащить.

– Это голем мартиров? Я про них читал.

– Типа того. Нам сюда, – я подошёл к стене вплотную и надавил на неё.

Когда видишь такое впервые, это завораживает. Панель начала расступаться. Но она не сдвигалась в сторону или вниз. Всё было интереснее.

Тысячи кубиков, из которых состоял этот кусок стены, рассыпались и раздвинулись, открывая нам проход в ярко освещённый зал.

– А-хре-нетъ, – медленно пробормотал Кирилл.

От удивления он даже забыл про фотик. Остальные тоже молчали.

Золотая комната была совсем небольшой. Нет никакой мебели кроме висящей прямо в воздухе тумбы с прозрачной крышкой. Свечи из странного чужеродного металла, которые светились неприятным холодным светом, тоже висели над полом.

Напротив входа в стену был вмурован здоровенный золотой мартирский крест. Как обычный, только основание разделялось на два, из-за чего крест был пятиконечным. Когда нашли руины мартиров, именно такой крест стал эмблемой новой Единой Церкви.

На кресте висела фигура с измученным лицом и петлёй на шее.

– Это Краст? – Паха показал на него пальцем.

– Да, – сказал я. – Правитель мучеников, которого принесли в жертву в конце цикла.

– Надо позвать профессора, – предложил Кирилл, вспоминая о фотике. – Он охренеет от такого.

– Всё, что вы видите здесь, останется только между нами, – потребовал я. – Ничего не снимай.

– А куда ведёт эта дверь? – зоркая Света показала на щели в стене.

– Я бы и сам хотел знать, – я подошёл к тумбе. – И однажды мы это узнаем.

На скрытой двери есть небольшое углубление для пятиконечного креста. Это замочная скважина, а ключ рядом. Я открыл прозрачную крышку тумбы и достал оттуда его.

– Темпоральный крест? – догадался Паха, глядя на древний артефакт. – Я думал, это легенда.

– Это и есть легенда, – я развернул крест к ним. – Пять гнёзд. По одному для каждого камня Краста. Когда мы заполучим их, то откроем дверь.

Я подошёл к двери и приставил к ней крест.

– Один в один, – сказал Кирилл. – Можно?

Я передал ему артефакт. Кирилл начал его вращать, оглядывая со всех сторон.

– Будто во сне, – Кирилл померил крест в углубление. –

Темпоральный крест мучеников. Мать вашу, куда я попал... Но как мы заберём Камни? Они же у глав семей Пятиглавого Орла! Они же их не отдадут.

– Отдадут, – сказал я. – Никуда не денутся.

– Хотя у Леры Строгановой есть ещё один. Она...

– Но зачем тебе это? – спросила Света. – Чтобы у тебя была власть?

– Это вопрос нашего выживания, – ответил я. – У нас много врагов, но у самых могущественных из них есть Камень Краста. Нам в любом случае придётся с ними сражаться, чтобы выжить, но с каждым Камнем мы будем сильнее.

Я забрал крест и убрал в карман. Казалось странным, что здоровенный артефакт так легко поместился там, но когда дело касалось мучеников, законы физики не работали.

– Наш дом должен уцелеть, – продолжил я. – А для этого ему надо стать сильнейшим в империи. А с этим крестом и Камнями у нас появляется шанс.

Где-то наверху послышался звук автоматной стрельбы. Ублюдки уже здесь. Теперь мне придётся хорошенько постараться, чтобы никто из тех, кто наверху, не вернулся к себе на базу.

Они заслужили худшего за то, что делали с нами раньше. Некоторым из них я устрою ад прямо здесь.

– Что за хрень? – Кирилл инстинктивно склонил голову. – Кто это?

– Это те же бандиты, что напали на нас? – предположил

Алекс.

– Нет, – ответил я. – Эти намного хуже. За мной!

Я выскочил в коридор, класс следом. Когда выбежал Паха, кубики вновь сложились в непроницаемую стену.

* * *

– Дети! – кричал профессор Шульц. Звук его голоса эхом отражался от стен. – На нас напали! Где вы?

Можно понять по запаху перегара, что профессор приближался. Бросать его на верную смерть не хотелось, так что придётся захватить. Да и он ещё пригодится.

– Мы здесь! – крикнул я, а потом шепнул: – Теперь тихо! За мной!

Профессор выскочил на нас из-за угла и выдал длинную фразу на немецком. Выстрелы больше не доносились, нашей охране конец.

Настало моё время.

– Подождите здесь, – сказал я. – В этом коридоре. И никуда не выходите, я скоро вернусь. И профессора держите.

– Князь, ты серьёзно? – удивился Алекс. – Но...

– Оставаться здесь! – приказал я.

Профессор Шульц держал в руке бутылку с недопитой водкой. Я её отобрал, не обращая внимания на сопротивление.

– Все остаются здесь! – напомнил я и побежал вперёд с бутылкой в руке.

Впереди около десятка стрелков, а потом спустятся ещё.

Это не обычные бандиты, нанятые за копейки. Это профи, с которыми лучше не шутить. Они бежали за своей целью.

И самое смешное – что эта цель не я. Но они это и сами не знали. А мне всё равно придётся разбираться с ними.

Я добежал до середины коридора, остановился и начал считать про себя. Один из них был совсем близко. Я вдохнул, прицелился и швырнул бутылку вперёд.

Один. Из-за угла высунулся наёмник. Тяжёлая бутылка с глухим стуком врезалась ему в лоб, и он на мгновение потерял равновесие.

Я добежал до него и от души приложил коленом по морде. Наёмник качнулся и выронил итальянскую штурмовую винтовку. Она осталась висеть на ремне у него на шее.

Мне нужно другое оружие. Наёмник схватил меня за руку и начал её выкручивать. Я же свободной рукой на ощупь нашёл кобуру на его бедре, где лежала моя будущая беретта.

Осталось только снять пушку с предохранителя и пальнуть, благо патрон уже в стволе. Выстрел ему в печень и всё, минус один. Наёмник закричал и осел на пол.

– С возвращением, – я взвесил свой любимый пистолет в руке. – Тебя мне не хватало.

Десять. Я вскинул беретту и выстрелил в стену в нужное место. Пуля с жутким свистом отрикошетила и залетела за угол. Оттуда сразу раздался сдавленный стон.

Тринадцать. Я развернулся и выстрелил дважды. Враг шёл в полной темноте, но всё равно заметно, как он молча пова-

лился на пол.

– Пора сваливать, – шепнул я себе сам.

Я помнил, по каким карманам у покойника рассованы запасные магазины. Долго искать не пришлось.

Теперь начинаем танец. Я продолжил считать про себя. Проверим, как хорошо я всё помню.

Восемнадцать. Выстрел в наёмника, который пытался достать меня из здорового автоматического дробовика. Враг выронил оружие и захрипел, когда из его шеи полился целый фонтан крови.

Мне она нужна. Я сконцентрировался на ней.

Двадцать пять. Я перекатился за угол и то место, где я только что сидел, было тут же усеяно пулями. От грохота выстрелов в замкнутом помещении болели уши. Я прижался к стене и склонил голову. Пуля ударила чуть выше.

Тридцать семь. Я катнулся по гладкому полу, вытягивая руку. Прямо в неё мне упала граната, только что брошенная наёмником. Я швырнул её назад.

Тридцать девять. Взрыв едва меня не оглушил. Я побежал назад, к классу, пока их не прикончили.

Сорок пять. Коридор осветила целая куча лазерных прицелов. Я прижался к нише, где стоял древний яйцеобразный голем мучеников и вытянул ногу.

Бегущий по коридору наёмник споткнулся и растянулся по полу. Над ним засвистели пули. Я пальнул ему в голову и вытащил складной нож из его правого кармана куртки.

Пятьдесят два. Стрельба чуть стихла, но лазерные прицелы продолжали ощупывать коридор. Я размотал повязку на левой ладони и прижал лезвие острого швейцарского ножа к так и не зажившей ране.

Это всё ещё больно.

Пятьдесят восемь. Я зажмурился и порезанной рукой дотронулся до холодной поверхности голема. Совсем рядом взорвалась световомувая.

А яйцеобразная штукавина, стоящая здесь тысячи лет, ожила.

– Что это? – крикнул командир наёмников.

Голем плавно сдвинулся в коридор. Из полукруглых боков вытянулись длинные подвижные щупы, заканчивающиеся бритвенными когтями. Из щелей в корпусе виден яркий синий свет. Древняя машина вновь работала.

Наёмники всполошились. Кто-то начал стрелять, кто-то побежал назад. Голем понёсся к ним. Острые гибкие щупы со свистом вращались, высекая искры из стены.

А я помчался дальше.

Бой голема против наёмников длился недолго. Уже скоро там всё было забрызгано кровью, а сам древний механизм помчался за остальными.

Та кровь мне бы не помешала для последней схватки.

Но нельзя терять ни одной секунды.

Восемьдесят. Я на ходу перезарядил беретту и начал стрелять. Вышедший мне навстречу наёмник в штурмовой броне

не будто этого не замечал. Пули отлетали от бронепластин его доспеха.

Восемьдесят пять. В стволе остался последний патрон, но я не стал стрелять. Штурмовик нацелил в меня пулемёт.

Восемьдесят шесть. Из-за угла вышел Алекс, которому, конечно же, не сиделось в безопасном месте. Штурмовик при виде новой цели начал поворачивать к нему.

Я ускорился и врезался во врага изо всех сил, отбивая себе всё, что можно. Вместе с частицами накопленной крови этого хватило, чтобы наёмник потерял равновесие и сделал шаг назад, к стене.

И стена, собранная из тысяч кубиков, вдруг расступилась. Наёмник этого не ожидал и завалился в проём, который тут же за ним закрылся. Слышно только яростный рёв с другой стороны. Теперь он будет сидеть в ловушке до конца цикла.

– Не скучай там, – шепнул я.

Восемьдесят девять. За спиной Алекса показался наёмник-интер, держащий в руке острый, чуть изогнутый меч.

Девяносто. Я выстрелил, и затвор беретты застыл в заднем положении. Наёмник ударился в стену и сполз на пол. Алекс посмотрел за мою спину и крикнул:

– Макс! Сзади!

Я не стал оборачиваться. Неподалёку от Алекса появился охреневший от всего происходящего Кирилл, но он умудрился сразу оценить обстановку.

– Лови!

Кирилл подобрал с пола лежащий там кольт с лазерным прицелом и бросил тяжёлый пистолет Алексу. Алекс поймал оружие и сразу же выстрелил в мою сторону.

За моей спиной кто-то застонал и медленно завалился на пол.

Сто долбанных секунд отрепетированной схватки. Алекс смотрел на меня немного мутными от страха глазами. От былой невозмутимости не осталось ни следа.

– Идём! – я подошёл ближе. – Идём, Алекс. Отличный выстрел. Твой отец бы тобой гордился.

Это помогло ему прийти в себя.

– Спасибо, князь, – шепнул он и повернулся назад. – Света, Павел, профессор! Идём! Князь зовёт!

Сто двадцать. Я потащил за собой Кирилла, который завис возле трупов.

– Давай, Кирюха, осталось немного.

– Кто это его так? – спросил он, показывая пальцем на чьё-то искромсанное тело.

– Голем.

– Да кто эти люди вообще?

– Узнаешь через пару минут.

– Макс, – сказал он с укоризной в голосе. – Ты хоть и князь, но вся эта твоя таинственность...

– Кирилл, пока будешь стоять и тупить, голем вернётся.

– Мать его! – Кирилл побежал впереди меня.

Я шёл другим путём, не тем, который начинался в храме. Один проход выводил прямо в джунгли, но снаружи в него не попасть. Беда только, что и там мы не будем в безопасности.

– Это же международный скандал! – возмутился профессор, склоняясь над одним из трупов. Шульц узнал эмблему на груди. – Император Александр будет в ярости, если узнает, что...

– Это мягко сказано, – я усмехнулся. – Идём же. Вот об этом, профессор, вы точно не знали.

Сто пятьдесят. Я прижался к стене, и она раскрылась. В лицо ударил свежий воздух и запах дождя. После смрада от пороха и спёртого воздуха в коридорах это казалось настоящим блаженством.

– Тайный ход в Лабиринт? – удивился профессор. – Я даже не подозревал...

– Потом, – я грубо толкнул его в спину и убрал беретту за пояс.

Сто пятьдесят пять. Вот только враг тоже догадывался о другом ходе. Десять человек с автоматами обступили нас со всех сторон. Я поднял руки. По левой всё ещё стекала кровь, дождь пытался её смыть.

Остальные из моего класса последовали моему примеру. А сейчас будет по-настоящему весело.

Сто пятьдесят семь. Вперёд вышел командир отряда. Старик с жутким шрамом на щеке и ледяными глазами. В руке он держал чётки с крестом, пятиконечным мартирским.

Старик осмотрел меня с ног до головы, задержавшись взглядом на моей порезанной ладони.

– Отец Карван, – представился старик и усмехнулся. – Священная инквизиция Единой Церкви. Вот ты мне и попался, облитератор. Ты заплатишься за свою кровавую магию. Взять его!

Сто шестьдесят пять. Вперёд вышел один из стрелков, потрясая уродливыми наручниками. Дождь барабанил по его широкополой шляпе.

Но ни этот наёмник, ни кто-либо ещё не успели ничего сделать.

Сто семьдесят. Дальше считать смысла нет. Из-за деревьев показалась Тварь.

Глава 7

Тварь сложно назвать зверем. Ни у одного зверя нет корней, которые Тварь умела доставать из земли и на них же передвигалась. Растением я бы тоже её не назвал. Ни одно растение не умеет так душераздирающе реветь.

И мало какое растение преследует свою цель, чтобы сожрать. А ещё эта хрень была размером со здорового слона. И будто этого мало – Тварь разумна.

Такое может быть только рядом с мартирскими руинами. Быть может, это даже не мутант, а древнее существо с тех времён, которое вернулось в мир вместе с магией.

Но какая разница, когда это нечто пытается засунуть тебя в пасть и заживо переварить?

Тварь кинулась на нас, опираясь на свои корни-лапы, больше похожие на уродливые щупальца. Ярко-красная пасть открылась. Внутри видно прилипшего к языку бандита, одного из вчерашних, который мариновался в кислоте, ожидая очереди на переваривание.

Остальные уже в желудке.

– Помогите! – закричал бандит. – А! Жжётся!

– Тварь! – хором выкрикнули Света, профессор Шульц и пара наёмников инквизиции.

По чудовищу начали стрелять из автоматов. Пули разрывали стебли и листья, которыми была покрыта Тварь. Во все

стороны брызгала дымящаяся жидкость её желудочной кислоты, но большого урона не было.

Раны заживали сразу, потому что шёл дождь. Вода помогает ей восстановиться.

Тварь медленно замахнулась лапами-корнями. Они у неё чудовищно сильные.

Про нас забыли. И это совершенно зря. Я достал пистолет из-за пояса и пристрелил наёмника, который так и стоял со оковами в руках. Пока труп оседал на землю, я достал ножик и вытащил лезвие.

Профессор побежал к храму, Кирилл огляделся и помчался следом. Ему не надо ничего подсказывать, он и сам знает, что делать.

Тварь подняла несколько наёмников в воздух, схватив их корнями за ноги. Здоровенные мужики заревели от боли, когда корни начали дробить их кости. Кто-то продолжал стрелять, но это не помогало.

Один корень захлестнулся на ноге Светы.

– Макс! – только и выкрикнула она, сразу забывая о всей своей магии.

Я бросился к ней и вонзил складной нож прямо в корневище, а потом брызнул на него кровью из своей так и не зажившей раны. Получилось! Запахло палёным, от корня пошёл дымок. Тварь тут же отдернула лапу и взревела от боли.

– Лучше бы я в комнате осталась, – прошептала Света.

– Всё хорошо, – сказал я. – Нога целая. Беги!

– Взять еретика! – выкрикнул инквизитор, будто Твари не было рядом.

Боевой священник отряда, мужик в строгих очках и с мартирским крестом на шее, направил на меня дробовик, тоже украшенный крестом. Выстрелить не успел, первым пальнул Алекс из трофейного кольца.

Боевой святоша взревел от боли и выронил дробовик. Из простреленного плеча бежала кровь.

Я повалил его на землю и дотронулся пальцем до раны. Уже лучше, силы восстанавливаются. Инквизиторская шестёрка сразу впала в ступор, пока я поглотил немного его жизненной энергии.

На меня нацелился другой наёмник, собираясь пристрелить из крупнокалиберной винтовки. Я ничего не делал, меня и так спасут.

Наёмник как-то сразу взгрустнул, когда в голову ему прилетела целая глыба льда. Света вскинула руку в победном жесте.

– Стоять, отступники! – вскричал инквизитор Единой Церкви. – Или познаете очищающий огонь!

Он несколько раз взмахнул руками, отчего его кожаная куртка с длинными полами зашрипела. Раздалось шипение. Это испарялись капли дождя, когда падали на руки.

Лицемерные ублюдки. Делают вид, что пытаются контролировать магию, но сами используют её везде, где можно. Пытаются бороться с нелегальными магами, но по факту

уничтожают и мучают всех, кому не посчастливилось попасть в одну из академий, типа нашей.

А попасть туда очень сложно, особенно незнатным.

Инквизитор сжал ладони в молитвенном жесте и начал медленно их разводить. Воздух вокруг них начал дрожать. Да, пламя будет по-настоящему мощным.

– Спасите! – заревел наёмник, которого Тварь только что забросила себе в пасть.

Инквизитор даже не посмотрел в ту сторону. Он пялил свои зенки на меня.

– Тебя нужен я, а не они, – я вышел чуть вперёд. – Давай разберись сначала со мной.

– С удовольствием, облитератор, – прошипел старик-инквизитор сквозь зубы. – Ты знаешь, что такое ад.

Заорал кто-то ещё. Наёмников осталось мало, а Тварь всё ещё не насытилась.

– Я тебя не убью, – пообещал инквизитор. – Только покалечу. А потом заберу тебя с собой, где ты признаешься во всех своих грехах перед Господом. И будешь каяться до тех пор, пока не очистишься.

Три долгих года проведу я в той тюрьме, если прямо сейчас проиграю. Три года, которые я буду находиться в небольшом ящике, не имея возможности даже поднять голову.

Три года ежедневных пыток. Три года я каждый день видел лицо этого инквизитора, который наслаждался моими пытками, пока я не умер от боли и не перезапустил этим

цикл.

А сейчас я сделаю всё, чтобы никогда не попасть туда ещё раз. А этот ублюдок ответит за всё.

– Ну давай! – крикнул инквизитор. Между его ладоней уже появился здоровенный огненный шар. – Нападай, колдун!

Да, я смогу увернуться от этого броска. Но когда я это сделаю, взрыв заденет Свету. Так что придётся стоять. Я всё равно не проиграю, я это знал наверняка.

Всего одной фразы и всего одной драки хватило, чтобы один человек из моего класса поверил в себя.

Инквизитор поднял ярко-белый от жара шар над головой, собираясь швырнуть в меня. Кто-то из наёмников заорал от боли, когда Тварь ломала ему кости, так что инквизитор не услышал топот.

А для меня этот как раз тот случай, когда стоит постоять пару секунд и понаблюдать за развитием событий.

Инквизитор заметил угрозу, но было слишком поздно. Паха уже подобрался слишком близко. Его мощный кулак быстро приблизился к челюсти врага.

Я услышал, как треснул зуб инквизитора. Вредный старик оступился и слишком рано снял сложный жест пальцев. И в ту же секунду завопил от боли. Из-за ошибки у него загорелись руки.

Горело ярко. Запахло шашлыком. А инквизитор завопил от боли.

– Я его сделал! – Паха потёр отбитый кулак.

– Сделал-сделал! – сказал я и оттолкнул его в сторону. –

Тварь идёт! Бегом отсюда!

Тварь уже близко, а кроме нас ей жрать больше некого. Света бросила в неё кусок льда, но не помогло. А как заморозить такую громадину, Света ещё не знала.

– Надо бежать! – крикнула она.

Алекс стрелял по ней из кольта, но безуспешно. Тварь приближалась к нам. Она подобралась ближе к инквизитору, но его горящие руки её испугали. А это дало нам несколько секунд.

– К храму! – крикнул я и начал всех пихать, а то с первого раза не дошло. Там мы дадим ей короткий бой.

Паха побежал первым, за ним Алекс и профессор. Я же подгонял Свету, которая постоянно спотыкалась.

– Да быстрее же ты! – бросил я ей в спину. – Представь, что это барон Ульдер!

Это не могло помочь, но я не удержался.

Когда Света чуть убежала вперёд, я остановился и брызнул собственной кровью на землю. Вышло хреново. Красный огонёк получился совсем небольшим, но Тварь задумалась и остановилась.

Ровно настолько, чтобы из руин храма вышел ещё один участник этой встречи.

Кирилл поправил надетый на плечи огнемёт, снятый с одного из наших охранников, и явно хотел сказать что-то па-

фосное. Не получилось, так что он просто направил сопло на приближающуюся Тварь.

Вырвалась всего одна струя пламени, от которого мне в лицо ударил жар. Этого хватило, чтобы Тварь завизжала от ужаса и бросилась наутёк. Массивное чудовище через несколько секунд скрылось в деревьях, сломав парочку по пути.

– Мать её, – пробормотал Кирилл. – Сука, какое же это...

– Сука, сука, – Паха протёр мокрое лицо. – Нахрена мы сюда пошли?

– Так надо, – сказал я. – А теперь возвращаемся в академию. Хорошо?

– Ну а если она вернётся? – спросил Кирилл. – Или инквизиторы?

– Инквизиторы не вернутся, – заверил я. – Дойдёте без проблем. Идите!

– А ты? – Алекс нахмурился.

– Я вас догоню. Осталось одно дело. Ну же, идите!

– Идём, дети! – сказал профессор Шульц, выходя из руин с таким видом, будто участвовал в бою с самого начала. – Этого точно не было в моём расписании.

Он икнул и нетвёрдой походкой пошёл по тропинке в сторону Академии. Я дождался, когда весь класс пойдёт за ним, и вернулся к полю боя.

Инквизитор лежал и душераздирающе орал от боли. Кистей его рук больше не осталось, вместо них только обуглен-

ные косточки, которые отвратительно воняли горелым мясом.

Он посмотрел на меня с ненавистью.

– Я тебе отомщу, еретик! – прохрипел он. – Ты навеки угодишь в ад!

– Я уже в аду, – сказал я. – Но однажды я отсюда выберусь. А пока устрою ад для тебя. Больше ты никогда не схватишь меня, – я начал злиться. – Больше ты никогда не навредишь моим людям! Ни в этом цикле, ни в каком-либо другом!

Я поднял пистолет и выстрелил дважды. Оба выстрела прямо в колени. Инквизитор завизжал ещё громче.

– Каждый раз, когда ты приходишь за мной, – продолжил я, убирая пистолет. – Я отправляю тебя в ад. И для тебя выхода нет.

Я плюнул на него и пошёл за остальными. Инквизитор орал мне вслед, но это ненадолго. То место просто кишело всякими тварями, которые мечтали поживиться свежим мясом.

Особенно если оно не сопротивлялось.

* * *

Это ещё не всё на сегодня. Мой план работал как часы. Инквизиция – один из моих самых опасных врагов, но сегодняшняя встреча надолго отведит их от меня.

Оставалось только ждать.

Нас пятерых заперли в кабинете директора, собираясь устроить допрос. Мы сидели на этом кожаном диване уже

пару часов, всё ещё мокрые после дождя. У кого-то в животе заурчало.

– Вот я идиот, – сказал Кирилл. – Я же собирал утром.

Он полез в свою сумку. Бутерброды превратились в пропитанную водой кашу, но зато остался термос с кофе.

– Спасибо, – я сделал глоток. От тёплого напитка стало приятнее в животе.

– Они искали тебя, – сказала Света. – Точно искали тебя. Как папа тогда боялся, что...

Она тут же осеклась. Да, отец подозревал, что у Макса есть способности облитератора, и запретил парню их использовать. Поэтому мне пришлось обучаться этому почти с нуля.

– Вообще-то, искали другого человека, – я передал ей термос. – Но перепутали. Нам сейчас объяснят через пару минут.

Кирилл почесал затылок, как ему вдруг пришла идея, которую он провозгласил с сияющим видом:

– Ты знаешь будущее?

– Не, – я мотнул головой. – Но могу догадываться. Помните, что говорить? Только чистую правду, но... ни слова о гробнице.

– Какая гробница? – тут же переспросил Кирилл.

– Так профессор говорил, что там якобы находится гробница, – добавил Паха. – Но он же сам сказал, что там нет ничего.

– Нет ни гробниц, – промычала Света, держась за лоб. –

Ни Краста, ни крестов, ни облитераторов. Мы просто стояли и смотрели, как пришла инквизиция. А их прогнала Тварь.

– Именно. Пушек тоже не было, – я повернулся к Алексу.

– Да, – подтвердил он. – Пушек не было, так что я никак не смог бы спрятать их в укромном месте.

– Жаль, что их не было, они бы намгодились. Когда нас спросят, говорить будешь ты, Алекс. Всё как было на самом деле.

– Ладно, – невозмутимо согласился Алекс.

Вошёл директор Мегре вместе с кучей учителей. От их птичьего гвалта тут же разболелась голова, потому что говорить они начали одновременно.

– Как туда попала инквизиция? Кого они искали? Какие обвинения они высказывали?

И прочее-прочее, в том числе и на французском. Я же молчал, ожидая главного гостя. Пока всё идёт по плану.

Но у меня всё же оставались сомнения. Пожиратель не зря сказал, что если я буду топтаться только на одном пути, то так и буду умирать на одном и тоже месте.

И я понимал, что однажды мой разум это не выдержит. Нужно как-то ускоряться. Надо что-то менять. Вот только смогу ли я? Ведь я пробовал все варианты... или всё-таки парочка осталась?

– У нас есть договор с Новой Церковью, – возмущался руководитель охраны, мужчина с аккуратными усами. Француз, как и большинство из них. – Почему они его нарушили?

Они обязались, что инквизиции не будет на академическом острове, кроме особенных случаев.

– Вот мы и выясним, что это за случай, – заявил директор Мегре. Как всегда с сильным акцентом. – Так что, дети, ответьте на вопрос – что им было нужно?

– Понятия не имею, – сказал я. – Может быть, это вы мне скажете, как вы их пропустили?

– Я? Молодой человек, вы не понимаете серьёзности ситуации.

– Если инквизиция искала именно вас, то у вас большие проблемы, – вмешался отец Филипп, священник местной часовни. – Нужно проверить, насколько их притязания правдивы. Если это так и вы изучали что-то запрещённое, нам придётся выдать вас и...

В кабинет вбежал секретарь директора и бросил несколько фраз на французском. Все тут же замерли, оборачиваясь к двери. Только директор Мегре подбежал к стене и поправил криво висящий портрет императора Александра Пятого.

Учителя начали выстраиваться чуть ли не в почётный караул, когда вошли два человека. Один из них – Василий Романов, наследник императорского престола. Он небрежно кивнул и отошёл в сторонку.

И наконец вошёл он. Директор Мегре прерывисто вздохнул и склонил голову, остальные учителя последовали его примеру. Я и мой класс встали на ноги перед диваном.

Вошедший медленно осмотрел всех своим тяжёлым

ВЗГЛЯДОМ.

Такой же взгляд был на портрете, который висел в кабинете. Художник прекрасно передал взгляд Александра Пятого Великого, которого прозвали Свирепым.

– Добро пожаловать в Академию, Ваше Императорское Величество, – пробормотал Мегре тонким сбивающимся голосом почти без акцента. – Рады вас...

– Какого хуя здесь делала инквизиция? – взревел император. – Нахуя вы их сюда пропустили? Вы забыли ёбаные правила? Или это измена? Копаешь под меня, в жопу выебанный лягушатник?

Мегре мгновенно побледнел, а император, высоченный, широкоплечий и с огромной бородой лопатой навис над невысоким священником.

– С чего это вдруг ваша церковь вытворяет такое ебучее дерьмо без моего согласия? – взревел он так, что отца Филиппа едва не сдувало потоками воздуха. – Они считают себя безгрешными и непобедимыми? Я сейчас же жду отчёта! Если его не будет, я позакрываю все ваши лавочки по всей империи нахуй!

Отец Филипп счёл за самое разумное не отвечать.

– Если эти уёбки думают, что могут творить всякое на моих островах, то они ошибаются! – продолжал орать император. – Если эти долбаные пидоры не ответят, что они здесь делали, я завтра же прикажу начать бомбить Ватикан! Думаете, у меня нет яиц для этого?

Он показал пальцем в пах и закричал ещё громче, аж стёкла в кабинете задрожали:

– У меня они есть! Из закалённой стали! Так кто мне ответит, что произошло? Ты! – он направил палец на меня. – Ты же сын Петра Воронцова?

– Да, Ваше Императорское Величество, – кротко ответил я.

Это же император приговорил отца к смерти. Но каким бы свирепым царь ни был, он всё же придерживался принципа, что сын за отца не в ответе. Правда, придворные были другого мнения.

– Садись. А теперь говори, что там произошло! – произнёс он. – И расскажи всё честно, кого и что они искали? Так что там случилось?

Он набрал полную грудь воздуха, и замер, как статуя. Началось странное. Император Александр уставился на меня и начал повторять громким истеричным голосом:

– Так что там случилось? Так что там случилось? Так что там случилось? Так что там случилось?

Стало жутко, хотя я и раньше видел эту сцену. Император Александр смотрел на меня неподвижным взглядом и повторял последнюю фразу. Указательный палец всё ещё был направлен на меня.

– Так что там случилось? Так что там случилось? Так что там случилось? Так что там случилось? Так что там случилось?

Света отшатнулась от страха, врезаясь в Алекса, но он её удержал. Остальные тоже были напуганы, особенно учителя и директор. А императора заело на последних словах.

– Так что там случилось?

– Всё хорошо, отец, – цесаревич Василий похлопал царя по плечу. – Я его сам расспрошу. Поговори пока с другими.

Теперь император Александр просто замер, но глаза были направлены прямо на меня. Неподвижные, будто из стекла.

Но я всё же видел в них красные искорки. Никто кроме меня их видеть не мог. Кроме меня и другого облитератора.

Остальные переглядывались друг с другом, не зная, что и думать. Для них это было страшно. Но они быстро об этом забудут. Некоторые вещи безопаснее забывать.

– Давай-ка, брат, поболтаем, – сказал Василий и протянул мне руку, чтобы помочь встать. – Отец устал, ему нужен отдых.

Левая ладонь наследника была перевязана свежей повязкой, но кровь проступала через белый бинт.

Великий Князь Василий Романов далеко не так прост, как хотел казаться.

Глава 8

Я поднялся, а взгляд императора остался прикованным к дивану, где я только что сидел. Только через пару секунд царь пришёл в себя.

– Кто мне расскажет о случившемся? – спросил он спокойным голосом. – Мне надо знать, что случилось. И не в пересказе от этих заморских уёбков, – он показал на учителей.

– Алекс, будь добр, расскажи всё, – попросил я. – И ничего не утаивай. Его Императорское Величество должен знать всё.

Я подмигнул Алексу, а Василий потянул меня за собой. Директор и учителя предпочли не замечать, что наследник престола уводит меня прямо во время разговора с императором. И правильно делали.

– Давай-ка поболтаем где-нибудь в другом месте, – предложил Василий. – Хреновая история, если честно. Ну да ничего, рад, что ты выбрался. Почему-то я не удивлён, что у тебя получилось.

Мы вышли из административного корпуса, где находился кабинет директора. Наследник престола приятельски положил мне руку на плечо и показал на буфет.

– Давай-ка лучше там, – он легонько меня подтолкнул.

Все те, кто проходил мимо, чуть ли не рты открывали от удивления, видя такое дружеское расположение будущего

императора ко мне. Меня его показное дружелюбие не обманывало.

Но эта простая прогулка даст мне несколько дней передышки. А они мне нужны.

– Господа, вы позволите? – спросил Василий, когда мы вошли в буфет. – Нам надо переговорить.

Несколько студентов тут же выбежали на улицу. Буфетчик едва не выскочил сам, но Василий его вовремя остановил.

– Вы-то куда? А кто нальёт кофе мне и моему приятелю? Мне ещё пару тех пышек. Макс, что-нибудь будешь? Я угощаю.

– Да, – сказал я. – Шоколадный эклер, если можно.

Приторно-сладкое дерьмо, но всё остальное здесь намного хуже.

– Да, конечно, – бледный буфетчик сам принёс нам всё на столик. – Разрешите идти?

– Разрешаю, – ответил Василий.

Ну а теперь время разговора, который определит, как будет идти мой дальнейший план. Я откусил от этого хренового эклера, и стал ждать. Василий Романов отхлебнул кофе и очень внимательно посмотрел на меня.

Я видел в его глазах красный огонёк. И он это знал, потому что сам видел такой в моих. И у нас обоих порезанные ладони. Легко сложить два и два.

– Отец в гневе, – сказал Василий. – А он достаточно крут для того, чтобы уже завтра отправить флот на Римские ост-

рова. Ватикану придётся идти на попятный и много извиняться. И хрен какой инквизитор осмелится тут показаться.

– Да, Его Императорское Величество не из тех, с кем стоит шутить, – согласился я.

Странное дело. Император Александр Пятый правил долго и первые тридцать лет своего правления в народе его называли Царь Ссыкунов.

Сейчас мало кто помнил это прозвище, а кто помнил, те помалкивали. Теперь это Александр Великий или Свирепый, который надолго прописался в учебниках истории.

Всё изменилось через десять лет после рождения Василия. Тогда империя провела несколько успешных войн против Британии и стала сильнейшим государством в мире.

И во время боевых действий сын всегда был ряд с отцом. И многие подозревали неладное. А потом исчезали.

– Вообще, наша тайная полиция уже вычислила шпиона инквизиции, – продолжил Василий. – Он подготовил донос на два имени. Просто послушал сплетни, представляешь? Якобы в Академии есть два облитератора, мага крови. Сказочники, всем известно, что магии крови нет.

Он достал из внутреннего кармана сложенный листок и показал мне. Я знал, кто в этом списке.

– Эти имена уже не важны, – Василий посмотрел на листик, и тот моментально сгорел в кроваво-красном пламени. – Но тот, кто это написал, подготовил план захвата.

Он отпил кофе и поморщился.

– Одного из указанных там людей должны были захватить прямо в Академии. Завтра, если не путаю. А другого пере- захватить в руинах, тоже завтра.

Я это знал. Если бы я сегодня не отправился в Храм, завтра ночью инквизиция пришла бы за мной в Академию. При- шлось бы отбиваться от всей этой банды в одиночку. Я бы смог, но тот вариант вёл в тупик.

– А я завтра должен был отправиться в Храм для диплом- ной работы, – продолжил Василий. – Как представляю себе, что если бы они меня захватили... не, лучше об этом не ду- мать. Представь себе, захватили бы наследника престола, пе- репутав его с каким-то магом крови, которых вообще не су- ществует. Это точно опрокинуло бы ведро с говном на стол всемирной дипломатии.

– Тогда нам повезло, что они напали раньше, – сказал я, потирая пальцем шершавую поверхность стола. – Они не успели подготовиться и проиграли.

– Да. Когда ты отправился туда сегодня, то спутал им все планы. Но теперь всё хорошо, – Василий отставил кружку с кофе. – Отец надавит на Ватикан, и Инквизиция не посмеет сюда сунуться ещё долго. А её шпионскую сеть мы быстро развалим.

– Рад это слышать, – я покончил с ненавистным мне эк- лером и вытер руки салфеткой.

– Но я пришёл это сказать, чтобы ты не волновался, – ска- зал Василий. – Никто ни завтра, ни когда-либо ещё к тебе не

сунется. А вообще, тебя ждёт большое будущее, князь Воронцов. Когда я стану императором, мне потребуются такие люди, как ты.

На этих словах он попрощался со мной за руку и вышел из буфета. Я остался недолго подумать.

Мы с ним не друзья. Василий – интриган, он захочет использовать меня, чтобы попортить кровь некоторым семьям Пятиглавого Орла, в том числе и в буквальном смысле.

Но когда станет жарко, он без сомнений отдаст меня им на съедение. Нет, я его знаю лучше. Чем он сам. Но он был нужен для моего плана. Наследник престола заметил, как я дрался в столовой, пользуясь кровью. Это его заинтересовало.

А он был целью для инквизиции. Единая Церковь была независима от любого государства. Высшие священники подозревали, что наследник Российской империи влияет на отца. Для этого его хотели убрать.

Я же был побочной целью, потом они пришли бы и за мной. И у них действительно не было доказательств, кроме сплетен старых бабок в родовом поместье Воронцовых.

Но сейчас Василий боялся, что инквизиция опять вернётся за ним. Он использует отца, а тот сделает всё, чтобы отвадить инквизиторов, вплоть до войны. Я от этого только выигрываю и получаю нужное мне время.

А если бы я не привлёк внимание Романова ещё в столовой после драки, он и его отец тупо выдали бы меня, чтобы

не сильно портить отношения с Церковью. Однажды это стало для меня неожиданностью.

Таков мой план. А теперь мне нужно подготовить ребят к схватке с нашим первым врагом, графом Шуваловым. Он проявит себя уже совсем скоро.

Как-только закончится обучение, я нападу на него, когда он не будет этого ждать. Но для этого мне нужен учитель магии для Светы, Алекса и Пахи. И надо найти толкового офицера для армии. Это всё один человек.

И я его знаю. Правда, придётся отправиться за ним в столицу.

Я встряхнул головой. Нет, мне надо отдохнуть, пока у меня есть несколько спокойных дней. Оттого, что я постоянно напряжён, я точно не выиграю. Никто из моих врагов не рискнёт напасть на меня или моих друзей в ближайшее время.

Нельзя забывать, что каким бы старым я ни был, я в теле молодого здорового парня, у которого есть куча своих потребностей.

Небольшая разрядка мне не мешает. А завтра продолжу готовить свои планы. Я решительно вышел на улицу и пошёл мимо главного корпуса.

– Князь! – крикнул Алекс.

Он и вся компания стояли у памятника, озираясь по сторонам.

– Это было странно, – признался Кирилл. – Мартиры, ин-

квизиция, а потом ещё император. Но что нам сейчас...

– По домам, – сказал я. – С нас на сегодня хватит всякого дерьма, верно?

– Неужели, я наконец-то смогу вернуться в комнату? – с надеждой спросила Света.

– Да! Накупи вкусняшек и сиди там хоть до завтра, – я ей улыбнулся. – Никаких дел на сегодня, отдыхайте. В ближайшее время точно никаких драк и магии.

Класс переглянулся.

– Ужин скоро, – сказал Паха и боязливо покосился на столовую. – А там...

– Ты думаешь, кто-то посмеет тронуть тебя после того, как ты вырубил инквизитора? – я засмеялся. – Да те, кто тебя доставал, сейчас будут прятаться от тебя под лавками, вот увидишь. Иди ужинай, никто к тебе даже близко не подойдёт, если сам не захочешь.

Мимо прошло несколько девушек из другого класса, задержав на нас долгий взгляд.

– Иди поболтай с ними, – я подтолкнул здоровяка в сторону. – Смотри, как они на тебя пялятся.

– Я лучше поужинаю, – Паха густо покраснел.

– Вот с ними и поужинай, – я толкнул его посильнее и он, наконец-то, отошёл.

– Я тоже на ужин, – тихо сказал Алекс.

– И я, – добавил Кирилл, поглядывая на девушек. – А ты, Макс?

– Не, я спать.

Хотя уснуть в ближайшие несколько часов я точно не смогу. Я оставил своих и вразвалочку пошёл в своё общежитие.

Изменилось всё. Я точно звезда сегодняшнего вечера. Сам Макс Воронцов, который вчера начистил морду Оболенскому, а сегодня в одиночку разгромил Инквизицию, прогнал Тварь, а ещё стал лучшим другом будущего императора.

Всё изменится через несколько дней, но я к этому буду готов.

– Максим, – первым на пути попался Серёга Суворов.

Мечник, с которым я буду драться уже очень скоро, очень вежливо поздоровался.

– Слышал, было жарко, – сказал он.

– Справились, – ответил я. – Если бы ты был в моём классе, получилось бы ещё лучше. Если что, это намёк.

– У меня свой класс есть, – ответил Серёга со смехом. –

Но спасибо за предложение.

Вот как бы переманить его к себе? Не, сейчас у меня в голове совсем другое, подумаю потом.

– Князь Воронцов! – на пути появился слащавый Морозов, наследник одной из семей Пятиглавого Орла. – Поздравляю вас с победой! Инквизиция – жёсткий соперник.

– Верно, князь Морозов, – ответил я. – Но мы справились.

– Я и не сомневался в этом!

В эти дни все семьи Пятиглавого Орла так и будут ко мне липнуть и подлизываться. Им нужно понять, что связывает

меня с будущим императором, чтобы использовать это в своих интригах.

Василий тоже не против использовать меня против остальных, но я их всех перехитрю.

Я ускорил шаг и уже почти добрался до лестницы, но Морозов не отставал.

– Князь, я хотел... – закончить Морозов не успел.

Откуда-то появился массивный силуэт Шувалова, который своими телесами заслонил щуплого Морозова.

– Князь, я вас поздравляю! – воскликнул он, пожимая мне руку своими пухлыми ладошками. – Вы утёрли нос этим святошам!

Морозов пытался вставить хоть слово, но громкоголосый Шувалов не давал это сделать.

– Я бы хотел пригласить вас на охоту в своё поместье! – предложил Шувалов.

– О, я рад это слышать, – пробурчал я и начал быстро подниматься по лестнице. – Скоро я точно нанесу вам визит. Поохотимся.

– Я буду... – Шувалов пытался держаться в моём темпе, но быстро выдохся. – Я буду... буду очень рад...

Он остановился, чтобы отдышаться, а я же продолжил путь. Лишь у самой двери шагнул в сторону, спасаясь от опасности.

– Дружище! – воскликнул здоровяк Бельский и попытался сомкнуть свои медвежьи объятия, но промазал. – Макс, да

ты вообще в ударе! Никогда в тебе не сомневался.

Он опять предпринял попытку меня обнять, но я и в этот раз ускользнул.

– Рад тебя видеть, маркиз, – бросил я. – Очень рад с тобой поболтать, но мне нужно бежать.

– Я в воскресенье еду в столицу! – крикнул Бельский мне в спину. – Знаю один грузинский ресторанчик на Казанской, так вот...

Я закрыл за собой дверь общежития и задвинул щеколду. Долбанные лицемерные засранцы. Меня не обманывало показушное дружелюбие Бельского, Шувалова и Морозова, трёх будущих голов Пятиглавого Орла.

Да и две остальные головы не уступали. Романова я уже сегодня видел, а в окне можно заметить, как сюда бежит Оболенский. Кто-то из его подпевал тащился с ящиком шампанского следом.

Граф хотел извиниться передо мной за вчерашнее и предложить вечную дружбу.

Нет уж, ублюдки, я вам не верю. Но пока вы пытаетесь влезть мне в жопу без мыла, я использую эти дни по полной.

Ну кроме сегодняшнего дня. Мне срочно нужна разрядка. И, желательно, не в моей комнате, чтобы никто не долбил в дверь. Подолбить кого-нибудь я могу и сам.

На моём этаже пока малоллюдно. Я медленно пошёл по коридору, ожидая, когда меня окликнут.

– Максим, привет! – открылась дверь и оттуда выглянула

Маша Шаирина, девушка из другого класса.

Раньше она меня в упор не замечала. А теперь она на меня так смотрит, что удивительно, как ещё не начала срывать с меня штаны прямо в коридоре. Вот что репутация животворящая делает.

Всего за один день всё изменилось. Макс Воронцов точно был бы в восторге от такого внимания, если бы дожил до сегодня. Хотя не, он был скромнягой.

И от вида Маши с её крутой грудью и стройными ножками он бы точно потерял дар речи.

– Привет, Маша! – я помахал ей рукой. – Как дела?

– У тебя есть штопор? – она показала на бутылку с дорогим вином.

– Ещё какой, – ответил я с обольстительной ухмылочкой и показал трофейный швейцарский ножик. – И я в комплекте.

Зашёл я к ней в комнату до того, как на этаж поднялся Оболенский с бутылками. А я срочно хотел потрахаться и снять напряжение, а не разбираться с очередным лицемерным выродком, который скоро вновь станет моим врагом.

Жаль конечно, что в комнате не Лера Строганова. Но и так нормально.

* * *

– Да у тебя была весёлая ночка, – Кирилл засмеялся, глядя на меня.

– Мне надо было отдохнуть, – сказал я усталым голосом и сел на скамейку.

Мы собрались в небольшой мужской раздевалке перед физрой. Я бы предпочёл, чтобы был урок боевой магии, но для малых домов боевая магия проводилась очень редко. Это привилегия наследников из Пятиглавого Орла.

Никто не хотел, чтобы кто-нибудь из малых домов, а то и вообще простолюдин, сравнялся силой с влиятельным в будущем дворянином.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.